

П.В. Тепляшин

**УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ В ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

Монография

КРАСНОЯРСК 2007

**Министерство внутренних дел Российской Федерации
СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

П.В. Тепляшин

**УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ В ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

Монография

**КРАСНОЯРСК
СИБЮИ МВД РОССИИ
2007**

УДК 343.8 : 341
ББК 67.409 + 67.412

Рецензенты: А.А.Урусов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии и профилактики преступлений Омской академии МВД России;
М.Р.Гета – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета НФИ Кемеровского государственного университета

Тепляшин, П.В.

Условное осуждение в зарубежном праве: исторический очерк и современное состояние : монография / П.В.Тепляшин. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2007. – 104 с.

В монографии прослеживается история возникновения и развития условного осуждения в правовой теории и законодательстве ряда стран англосаксонской и континентальной систем права. Рассматриваются ретроспективные проблемы исполнения условного осуждения, получившие всемирную известность модели данного института, научные исследования и реформаторские идеи известных представителей мировой науки. Подробно освещаются вопросы теоретического становления, законодательного оформления рассматриваемого института, основные направления европейской уголовно-правовой политики в XVIII-первой половине XX вв. в связи с внедрением в практику условного осуждения, пробации и отсрочки исполнения наказания. Исследуется современное состояние и перспективы развития условного осуждения в зарубежных странах. Проводятся сравнительное сопоставление и критический анализ условного осуждения в зарубежном и отечественном праве.

Работа написана на основе изучения и обобщения обширного научного, учебного и законодательного зарубежного и отечественного материала.

Монография предназначена для студентов, аспирантов, специалистов в области уголовно-исполнительного права, сотрудников правоохранительных структур и органов юстиции, а также для широкого круга читателей, интересующихся теорией и практикой борьбы с преступностью за рубежом.

© Сибирский юридический институт МВД России, 2007
© П.В. Тепляшин, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I. УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ НАКАЗАНИЯ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ	11
ГЛАВА II. ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ.....	23
ГЛАВА III. ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕП- ЛЕНИЯ ИНСТИТУТА УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	44
ГЛАВА IV. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	93
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	97

ВВЕДЕНИЕ

Генезис, эволюция и современное состояние института условного осуждения в зарубежном праве в настоящее время представляют особый интерес для отечественных исследователей, поскольку данный уголовно-правовой институт вызывает наибольшие проблемы в научном осмыслении и практической реализации. Актуальна проблема вследствие её фактической важности, так как исследование зарубежного законодательства позволяет вскрыть недостатки и лакуны правового регулирования схожих общественных отношений. В связи с этим будет справедливым привести эпохальные по своей сути слова известного русского профессора права С.О.Богородского, указывающего: «в области наук юридических едва ли найдем предмет, который бы в такой степени заслуживал внимание всеобщее, как уголовные законы. И по внутреннему значению своему, и по обширности круга действий, и по влиянию своему на судьбу частных лиц и целых народов они составляют самую важную часть законодательства... Стоит только допустить неверный взгляд на преступление, на основание наказаний, допустить произвол в применении к частным случаям: зло не замедлит проникнуть в организм государства, и тысячи невинных сделаются жертвой заблуждения человеческого».¹

---

¹ Богородский, С.О. Очерк истории уголовного законодательства в Европе с начала XVIII-го века : том I / С.О. Богородский. – Киев : Университетская Типография, 1862. – С. 1, 6.

Тема актуальна и в силу иных обстоятельств. Так, совпадающая в общих чертах история развития пенитенциарной науки в различных странах мира, наличие типичных концептуальных подходов и теоретических направлений, использование схожих методов исследования, процесс заимствования наиболее эффективных средств и методов исправления преступников, усиление международных контактов и взаимовлияний в этой сфере указывают на существование знаний, имеющих международное универсальное значение для всех стран мира в области исполнения наказаний. Интегрирующим фактором к вышесказанному служит развитие научного интереса к сравнительному правоведению, национальным и международным аспектам пенитенциарной работы, доказывающему тезис о том, что наука не может развиваться лишь на основе информации, полученной в рамках собственного внутригосударственного права, позволяющему объективно оценить достоинства и недостатки отечественной правоприменительной и правотворческой деятельности и, в частности, понять перспективы развития российского уголовно-исполнительного права. Ведь «компаративисты по-прежнему считают своей главной задачей поиски наилучших моделей, которые могут быть использованы в ходе различного рода национального права».¹

Также важно заметить до сих пор существующую разноплановость позиций относительно конструктивных свойств и эффективности условного осуждения – от признания абсолютной и непреложной полезности и важности данного института в профилактике преступности и девиантного поведения до мнения о полной его бесполезности. Первыми исследователями данного вопроса условное осуждение рассматривалось как «продукт нашего времени, уродливое дитя наших уродливых карательных систем. Если несовершенно наказание как средство правоохраны, то по необходимости приходится отыскивать такие меры, которые могли бы парализовать или устранить его недостат-

---

¹ Карбонье, Ж. Юридическая социология / Ж. Карбонье / пер. с фр. и вст. статья В.А. Туманова. – М. : Прогресс, 1986. – С. 41.

ки».¹ При этом известный русский адвокат А.С.Гольденвейзер указывал, что карательная система является не только неудачным «инструментом, требующим той или иной реформы, не лишним только аппаратом в ряду других, а самоубийственным учреждением, одно существование которого исключает, по убеждению Толстого, возможность нравственных основ в общественных отношениях».² Вместе с тем наличие подобных мнений не освобождает от необходимости изучения ретроспективных основ института условного осуждения и его эволюции в государствах европейского континента и США, современных теорий, практики и проблем исполнения условного осуждения в некоторых зарубежных странах. Делать это необходимо не только ради расширения кругозора и освоения фактологического материала, но и в целях сравнения отечественного пенитенциарного опыта и зарубежного наследия в этой сфере, определения в связи с этим круга теоретических и правоприменительных проблем уголовно-исполнительной системы России и осмысления вероятного реформирования уголовно-исполнительного законодательства в свете позитивных мировых пенитенциарных традиций и достижений.

По мнению венгерского ученого Кароли Бард, новые меры наказания, появившиеся в конце XX века, призваны не только заменить краткосрочное тюремное заключение и тем самым оградить правонарушителей от его негативных последствий. По её мнению, в последнее десятилетие XX столетия законодатели преследуют более масштабные цели. Признавая тот факт, что традиционные способы борьбы с преступностью малоэффективны, они стремятся разработать новые виды санкций, которые должны решать само-

---

¹ Фалиев, Н.И. Условное осуждение. Новая область его применения / Н.И. Фалиев. – М.: Издание книжного магазина «Правоведение», 1904. – С. 43.

² Гольденвейзер, А.С. Преступление – как наказание, а наказание – как преступление (Мотивы Толстовского «Воскресения»). – Издание товарищей в ознаменование 35-летнего юбилея адвокатской деятельности автора / А.С.Гольденвейзер. – Киев : Тип. Р.К. Лубковского, Б.-Владимирская ул., № 46, 1911. – С. 63.

стоятельные задачи. Суть наказаний, отбываемых в рамках общества и разработанных в последние десять лет, заключается в том, чтобы добиться от правонарушителя выполнения неких требований, которые помогут ему или ей вновь стать нормальным членом общества. Это также означает, что некогда дискредитированные понятия «социальная реабилитации» и «социальная реинтеграции» вновь находят поддержку. Вводя общественные санкции, законодатели предоставляют судам право выбора тех мер наказания, которые отличаются от традиционных. В результате Кароли Бард приходит к справедливому выводу о том, что такая уголовно-правовая мера, как пробация, – это альтернатива традиционным мерам наказания в целом (например, штрафам), но не обязательно замена [подмена] наказания в виде лишения свободы. Данная мера имеет самостоятельный характер и преследует свои собственные цели.¹

Таким образом, во многих европейских странах условное осуждение (пробация) рассматривается в качестве уголовного наказания, альтернативного тюремному заключению. В связи с этим важно заметить, что определенная группа международно-правовых актов рассматривает данную уголовно-правовую меру в качестве реальной альтернативы наказанию в виде лишения свободы. В частности, в 1980 году VI Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями принял Резолюцию № 8, рекомендующую странам-членам ООН расширить практику применения санкций, альтернативных тюремному заключению, и проводить интенсивный поиск новых видов альтернативных наказаний. VII Конгресс ООН 1985 года в Резолюции № 16 также призвал к сокращению численности лиц, приговариваемых к тюремному заключению, посредством расширения практики применения альтернативных мер. Результатом деятельности VIII Конгресса 1990 года стал проект принятых Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН Минимальных стандартных правил

---

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.prison.org/lib/comments/bard001.htm>.

Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правил). Значение этого международного акта заключается в том, что на основе изучения развития национальных законодательств и пенитенциарной практики в нем провозглашены основные принципы использования мер, не связанных с лишением свободы, обозначены цели и сфера применения альтернативных наказаний,¹ к которым с определенной долей условности можно отнести и пробацию.

В настоящее время важно дать адекватный ответ на вопрос о том, какова социальная ценность и правовая сущность условного осуждения и её основных атрибутов? Важно выявить подлинную картину общественных отношений и явлений, сопутствующих становлению и развитию данного уголовно-правового института, и тем самым опровергнуть либо согласиться с имеющей место сокрушительной критикой феномена тюрьмы как, по сути, зеркальной стороны условного осуждения. В частности, известный английский правозащитник Питер Гитченс отмечает, что «...парадокс английских тюрем сегодня состоит в том, что их внешняя оболочка скрывает не столь многозначительный секрет. Возможно, правительство заинтересовано в этом. Мы – жертвы или потенциальные жертвы преступности – можем обманывать себя, но до сих пор пенитенциарная система является мрачным оплотом унижения заключенных, которые в полосатых одеждах существуют на картошке и выполняют тяжелый физический труд. Между тем ... границы XIX столетия скрывают результаты едва намечившихся положительных тенденций, имевшая место работа не была успешной и по сути осталась лишь только попыткой реформирования тюремной системы».² В связи с

---

¹ Организация воспитательно-профилактической работы с осужденными, отбывающими наказания, не связанные с лишением свободы : учебное пособие / под общ. ред. С.Н. Пономарева. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2002. – С. 99-100.

² Hitchens, P. History of Crime. The Decline of Order, Justice and Liberty in England. – London: Atlantic Books, 2003. – P. 115.

этим значительный научный интерес представляет зарубежный опыт становления, развития и современного состояния пробации – меры, имеющей реальную перспективу стать «компенсатором» лишения свободы и эффективным средством профилактики преступности в России.

Для достижения наибольшей глубины исследования, всемерной демонстрации всех аспектов зарождения института условного осуждения и наиболее полного описания общественных отношений и явлений, сопутствующих становлению и развитию практики применения законодательства об условном осуждении в зарубежных странах, в данном монографическом исследовании будет осуществлен экскурс как в теорию, так и практику применения средств исправления осужденных в контексте условного осуждения (пробации), обращено особое внимание на ранее неизвестные особенности зарубежной пенитенциарной традиции, курьезные примеры и неоднозначно интерпретируемые явления, связанные с генезисом и эволюцией рассматриваемого уголовно-правового института (например, социально-правовую природу неопределенных приговоров и связь данного института с условным осуждением).

Глава I УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ НАКАЗАНИЯ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Методология социально-онтологического исследования генезиса условного осуждения неизбежно опирается на ряд теоретически обоснованных предположений о социальных предпосылках и правовых предтечах института условного осуждения. Сложно согласиться с позицией известного шведского ученого У.Бундесон, которая в известной работе «Надзор за отбывающими наказание на свободе» (1977 год) указывает: «условное осуждение с надзором или без него – результат последовательного развития и почти бессознательной модификации существующей правовой практики, а не созидательного законодательства определенной страны»¹, а также с аналогичным мнением С.П.Кубанцева о том, что условное осуждение является результатом «почти инстинктивной модификации существующей практики», но не «созидательного законодательства определенной страны».² Квинтэссенция социальной

---

¹ Бундесон, У. Надзор за отбывающими наказание на свободе : монография / У.Бундесон ; пер. со швед. И.Л. Шмид ; отв. ред. В.П. Шупилов. – М.: Юридическая литература, 1979. – С. 48.

² Кубанцев, С.П. Применение probation и досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы в США / С.П. Кубанцев // Журнал российского права. – 2006. – № 1. – С. 121.

обусловленности рассматриваемого уголовно-правового института лежит в плоскости возрастания исправительной идеи уголовного наказания, поиска наиболее эффективных форм обращения с преступниками и максимально целесообразной реализации теории частного предупреждения.

Так, эпоха поздней античности и раннего средневековья привели к созданию к XII веку, по сути, террористического процессуального права с квалифицированной смертной казнью в качестве основной меры возмездия. Фактическое провозглашение политики устрашения и требований законности привело к повсеместному ужесточению уголовного процесса и наказания. Как пишет известный шведский ученый Э. Аннерс, «было совершенно естественно бороться с преступностью методом террора, который развращал людей и приучал их смотреть на жестокие казни с безразличием к страданиям казнимых»¹. Основа данной политики состояла в признании теории легальных доказательств, заключающейся в юридической, но неравнозначной силе любого из доказательств. Взяв на вооружение данную теорию, судебный процесс тем самым отказался от ранее известных институтов вассальной присяги и Божьего суда (ордалий).

Вершился этот процесс на фоне, с одной стороны, существующей религиозной идеи покаяния, смысл которой заключался в том, что спасение души напрямую зависело от признания вины, с другой – имеющихся религиозно-нравственных представлений о войне и вражде как разрешенных правом и церковью во имя справедливости (*bellum justum*), ужесточающих все сферы общественной жизни. Однако идея справедливости, состоящая в защите против зла либо посягательств на устои права, была настолько эфемерна, а регулирующие её религиозно-правовые нормы настолько сложны, что каждая из сторон находила свои аргументы правоты. Более сильная сторона объявляла своего противника преступником. Более того, в IX-X столетиях

---

¹ Аннерс, Э. История европейского права: пер. с швед. / Э. Аннерс. – М. : Наука, 1996. – С. 235.

система государственного уголовно-правового регулирования общественных отношений, основывавшаяся на вергельде и компенсации, неразрывно связанная с институтами кровной мести и объявлением вне закона, образовывала фундамент уголовного права, надстройкой которого явилось наказание со всеми вытекающими свойствами, но исключительно как государственная прерогатива. Следовательно, использование, по сути, инквизиционных методов рассматривалось в качестве приемлемых методов борьбы с ересью, в том числе и с преступностью. Как указывает Э. Аннерс, террористический и допускающий произвол уголовный процесс рассматривался как общественно необходимая и поэтому законная мера самозащиты против нарушителей закона; жестокость и такое требование законности распространило себя на всю пенитенциарную систему.¹ Иначе говоря, страдание, причиняемое карательным по своему характеру и содержанию уголовным процессом, являлось фактической частью самого наказания.

Безусловно, что места институту условного осуждения в карательной практике указанного периода не было. Формирование идеи условного осуждения (освободительного испытания преступника) было обусловлено зарождением нового гуманного движения, основывающегося на уважении личности преступника и отмене жестоких наказаний и опирающегося на филантропические и правовые по своей сути идеи выдающихся реформаторов конца XVIII начала XIX столетий.

Представители реформаторского движения эпохи Просвещения были противниками имеющегося состояния уголовного правосудия. Можно сказать, что дух гуманизма эпохи Просвещения проистекал из «старшей и младшей школ». К первой относились Ш.Монтескье, Вольтер и Ч.Беккария, которые обрушили свою критику на теократическое учение о возмездии и одновременно с этим пытались рационализировать теорию устрашения. Главой «младшей школы» был неаполитанец Г.Филанджери, кото-

---

¹ Аннерс, Э. Указ. соч. – С. 235.

рый в отличие от представителей «старшей школы» особое внимание обратил на исправление наказуемого. В одной из главных работ – «Наука законодательства», написанной в 1783 году,¹ он указывал на то, что наказание должно служить исправлению преступника. Развиваемая им идея о необходимости надзора за преступником послужила основой современной теории профилактики преступления. В частности, он активно выступал за наказание в виде депортации в качестве реабилитационного метода, тогда как Ч.Беккария видел в этом наказании простое дистанцирование преступника от правопослушного населения.²

Таким образом, уголовно-правовая доктрина эпохи Просвещения, заключившая в себя теорию рационализованного устрашения (значительно улучшенную гуманитарным наполнением) и секуляризированное учение о возмездии, сделав прорыв в нравственно-правовых теориях, стала приматом уголовно-судебной практики в Европе XIX века.

Постепенное изменение общих представлений о телесных наказаниях, в том числе так называемых «калечащих», и возвышение исправительной идеи наказания образно описал М.Фуко: «Следует или вовсе не касаться тела, или касаться его как можно меньше, причем не ради самого тела. Возразят: тюрьма, лишение свободы, принудительные работы, каторга, запрет на проживание в определенных местах, высылка – занимавшие столь важное ме-

---

¹ Имя и работы этого представителя эпохи Просвещения называются с несколько различной интерпретацией. Так, в уже используемой работе Э.Аннерса – как Филангери, а работу – «Законодательная наука» (Аннерс, Э. Указ. соч. – С. 237-238), тогда как в переводах итальянских авторов – Филанджери «Наука законодательства» (Реале, Дж. Западная философия от истоков до наших дней : в 3 т. – т. 3. Новое время / Дж. Реале, Д. Антисери ; пер. С. Мальцевой ; науч. ред. Э. Соколова. – СПб. : Петрополис, 1996. – С. 622-623).

² См.: Беккария, Ч. О преступлениях и наказаниях / Чезаре Беккария ; сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М. : ИНФРА-М, 2004. – С. 120 (напечатана с изданной в 1939 году книги в переводе профессора М.М. Исаева).

сто в уголовно-правовых системах нового времени – являются «физическими» наказаниями; в отличие от взысканий, например, они воздействуют непосредственно на тело. Однако... Тело служит теперь своего рода орудием или посредником: если на него воздействуют тюремным заключением или принудительным трудом, то единственно для того, чтобы лишить индивида свободы, которая считается его правом и собственностью. В соответствии с такой уголовно-исполнительной системой тело окружается целой системой принуждений и лишений, обязанностей и запретов. Физическое страдание, собственно телесная боль больше не являются составными элементами наказания. Перестав быть искусством причинения невыносимых страданий, наказание становится экономией «приостановленных» прав».¹ Вследствие таких рассуждений можно заключить, что история исправительного наказания отталкивается от моральных идей и гуманистических тенденций.

В XVIII веке в Европе произошел кризис идеи традиционно жестокого и нарочито публичного наказания. Идея воздаяния постепенно трансформировалась и взяла за основу концепцию о необходимом равновесии между наказанием и гуманностью, устанавливающей ограничения пределов карательного воздействия.² Однако по ряду причин точным и понятным смыслом данная концепция была не сразу наполнена. Во-первых, реформаторам, занимающимся пересмотром идеи наказания, в основу критики традиционного наказания был положен его суровый и чрезмерный характер, хотя эти свойства уголовного правосудия скорее были обусловлены слабостью законодательной базы, не адекватной процессу стремительного развития общественных отношений, нежели желанием и возможностью власти жестоко наказывать. Данное обстоятельство вносило опре-

---

¹ Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Мишель Фуко ; пер. с фр. В. Наумова ; под ред. И. Борисовой. – М. : Ad Marginem, 1999. – С. 18.

² Begbie, H. Punishment and personality / H. Begbie. – London : MILLS&BOON, LIMITED, 1927. – P. 9-17.

деленный диссонанс в формирование новой идеи наказания. Во-вторых, пересмотр всей теории уголовно-правовой системы происходил изнутри, то есть в большинстве своем представителями самой системы – теми, кто был в состоянии понять механизм ее действия и внести определенные коррективы. При этом был неизбежен перенос центра тяжести с аппарата королевского правосудия на механизм относительно независимой публичной судебной власти, способной приблизить наказание к обществу, осуществлять карательное воздействие более равно (нивелируя сословное неравенство и иное социальное ранжирование), универсально (единообразным образом) и непреложно (без необоснованного вмешательства различных высших инстанций и в обход официального порядка). Процесс реформирования системы уголовного правосудия, отказ от её традиционной модели и конструктивная реализация концепции необходимого равновесия между наказанием и гуманностью был более чем сложным и инерционным. В-третьих, перераспределение судебных и карательных функций с учетом общей теории договора привело к тому, что, нарушая общественный договор и совершая тем самым преступление, виновный, дисквалифицируя себя как правопослушного гражданина, по сути, становился врагом общества и одновременно участником применяемого к нему наказания. При этих условиях также осложнялось достижение работоспособности концепции о необходимом равновесии между наказанием и гуманностью, ведь механизм ее действия намного понятнее (хотя может и несправедливее) в случае, когда наказание зиждется на королевской репрессии, нежели на её обобщенной функции, соединенной со всем обществом и каждым его членом (индивидуумом). Как метко отметил в свое время Б.Гомберг, «государство своей властной десницей укрощает всякий антисоциальный порыв. Движимое чувством самосохранения, оно приводит в движение свой карательный аппарат всякий раз, когда посягательство отдельной личности или нескольких человек угрожает неприкосновенности нормативного блага, частного или общего. Воля множественная и воля единоличная

приходятся друг другу смертельными врагами. Первая, закованная в панцирь и латы, самодовольная и торжествующая, с легкой усмешкой на лице как выражением радостного сознания собственного достоинства, ждет лишь момента, чтобы разить противника – маленького, слабого, безоружного человека. Государство – символ власти, индивид – символ подчинения».¹ Поэтому возмездие общества за преступление превращается в защиту общества, но также не менее грозную и суровую. Однако дозировать карательную компоненту наказания, найти адекватную меру репрессии в условиях полигамности душевных и умственных качеств индивидуума оказалось не так просто. И, в-четвертых, происходил лишь постепенный пересмотр смысла наказания с позиций профилактики преступности. Так, понимание новой идеи наказания осложнялось объяснением того, что в его жестокости рациональнее рассматривать не простой ответ на преступление и демонстрацию власти монарха, а, с учетом расчета последствий преступления, препятствие для его возможного прецедента.² Лишь путем множества своеобразных социальных экспериментов и верификации выработывались принцип экономии наказания и идеальная мера (форма) его эффективных, справедливых и, следовательно, гуманных масштабов.³

Таким образом, естественно-метафизическое, филантропическое и затем научно-теоретическое понимание наказания основывалось на обосновании его цели, в соответствии с которой можно выделить три условных группы теорий наказания, сформировавшихся в науке уголовного права к началу XX столетия. Согласно первой группе наказание воспринималось как возмездие, самоцель. Её разно-

---

¹ Гомберг, Б. Опыт изложения основных начал этиологии преступления : ч. I. Чезаре Ломброзо и уголовная антропология / Б. Гомберг. – Киев : Типография 2-й артели, Б.-Владимирская, № 43, 1911. – С. 5.

² Подр. см.: Фуко, М. Указ. соч. – С. 108-137.

³ Подр. см.: Тепляшин, П.В. Истоки и развитие английского тюрьмоведения : монография / П.В. Тепляшин. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2005. – С. 20-29.

видностями можно считать теории божественного (Шталь), нравственного (Кант) и диалектического возмездия (Гегель). В соответствии со второй группой цель наказания как предвосхищаемый результат находится за пределами самого возмездия, которое, таким образом, выступает лишь средством достижения некоторых целей. Можно выделить широкую гамму теорий, составляющих данную группу: теория психологического принуждения (Фейербах), теория частного предупреждения (Грольман), теория устрашения (Беккария), теория исправления (основоположники – Гросс, Рёдер, Краузе, Стельцер), утилитарная теория наказания (Бентам), теории, в основе которых лежат несколько целей наказания, например исправление и охрана социального порядка путем устрашения и обезвреживания преступника (Лист). Третья группа теорий по существу соединяет две предыдущие – наказание является одновременно как возмездием (карой), так и средством достижения некоторых различных целей. В частности, наказание должно быть обусловлено как требованиями морали, так и практической пользой (Росси), как справедливым возмездием, так и требованиями полезности (Ортолан).

Общий анализ указанных теорий приводит к выводу о формировании фактически двух целей уголовного наказания – общая превенция и исправление преступника. Содержание данных целей и по настоящее время не наполнено однозначным содержанием, однако исправление, при всем многообразии подходов к определению данного термина, в целом воспринималось как насаждение и укрепление альтруистических, социально полезных мотивов (В.В.Пржевальский)¹, преобразование преступника в безвредную для правопорядка и общества личность (Гросс,

---

¹ См.: Пржевальский, В.В. Профессор Франц Лист и его основные воззрения на преступление и наказание / В.В. Пржевальский // Сборник правоведения и общественных знаний: Труды юридического общества, состоящего при Императорском московском университете, и его статистического отделения. Т. 6. – СПб. : Типография М.М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 л., 28, 1896. – С. 106.

Рёдер), «развитие чувства распознавания добра и зла, предостерегающего от возможных нарушений в будущем» (Стельцер).¹ Исходя из анализа перечисленных определений и собственного видения проблемы можно прийти к выводу о наличии нравственного (реформирование духовной сферы преступника, приводящее к сознательной необходимости добропорядочного поведения и уважительного отношения к социально-правовым нормам) и юридического (формирование того понимания, что противоправное поведение крайне невыгодно с позиций неизбежного наступления негативных последствий такого поведения) компонентов исправительного воздействия. Уголовное наказание воспринималось и для достижения общей превенции как принудительное правоохранительное средство, заключающееся «в вторжении в сферу правовых благ личности»,² как нравственно законная мера, необходимая «для осуществления в общежитии (в государстве) всего возможного в данный момент прогресса, как мера психического противодействия деяниям [то есть устраняющая такое состояние психики преступника, которое угрожает повторным возникновением решимости совершить преступление], недопустимых с точки зрения общих интересов граждан».³ Из этого определения усматриваются исправительная и даже политическая цели наказания, однако в целом уголовно-правовая доктрина XIX века еще не отказывалась от её устрашающей (репрессивной) цели, которая постепенно трансформировалась в общую и частную превенцию. При этом ближайшую цель наказания продолжала занимать

---

¹ См.: Фалиев, Н.И. Указ. соч. – С. 24-25; Ewing, A.C. *The Morality of Punishment with some Suggestions for a General Theory of Ethics* / A.C. Ewing ; with a Foreword by W.D. Ross. – London : Kegan Paul, Trench, Trubner & CO., 1929. – P. 13-72.

² Жижиленко, А.А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств / А.А. Жижиленко. – Петроград : Типография «Правда», Разъезжая, 16-18, 1914. – С. 62.

³ Познышев, С.В. Основные начала науки уголовного права: (Общая часть уголовного права) / С.В. Познышев. – М. : Изд-е А.А. Карцева, 1912. – С. 77, 114-115.

общая превенция, которая при возрастании многофункциональности тюремного заключения несколько изменила форму своего проявления. Общая превенция социально опасных проявлений стала отражать исправительно-воспитательные механизмы воздействия на преступника на каждом условно выделяемом историческом этапе их применения (религиозная обработка осужденных, каторжный труд, прогрессивная классификация осужденных и т.д.). Карательный эффект тюремного заключения воспринимался через призму функционирования данных механизмов, неизбежные дефекты которых и изменяли форму проявления общей превенции. Постепенное выдавливание (как представляется, этот процесс имел вполне волевой и сознательный характер) из пенитенциарной сферы издержек и «перегибов» тюремной практики приводило к поэтапному элиминированию превосходства общей превенции над специальным предупреждением. Данная тенденция осуществлялась на фоне научно обоснованного и криминологически значимого появления различных типов преступников и причин преступного поведения, приводила к настоящему и отчетливому проявлению цели специального предупреждения (в частности, появление борстальских тюремных заведений для несовершеннолетних, института пробации, превентивного тюремного заключения).

Восприятие поведения преступника как волевого поведенческого акта постепенно привело к мысли о том, что наказание не может носить односторонний характер, то есть не учитывать её субъективной стороны. Важным достижением явилось понимание права государства наказывать только в отражении появляющейся осознанной и волевой обязанности преступника отбыть наказание и воспринимать наказание как мерило собственного противоправного поведения. Осужденное лицо становилось, таким образом, не только объектом, но и в определенной степени субъектом исполнения уголовного наказания. Конкретная мера государственно-правового принуждения постепенно стала восприниматься не только как своеобразный эквивалент содеянного преступником зла, но и как способ ре-

формирования преступника. В первом случае имело место возмездие (кара), предполагающее, по сути, односторонний характер реализации, во втором – исправление, основывающееся на двухсторонней связи между государством и преступником. В связи с этим феномен условного осуждения заключался в том, что именно данная уголовно-правовая мера в наибольшей степени могла обеспечить определенную взаимность интересов государства и преступника, а поэтому и встречное волеизъявление по поводу её реализации. Данное убеждение изначально не имело всеобщей поддержки среди научной общественности, что, безусловно, тормозило процесс практической реализации идеи условного осуждения. В частности, известный правовед Биндинг в середине 80-х гг. XIX столетия указывал: «При современной неустойчивости убеждений условное осуждение, представляющееся мне противным здравому смыслу, но соблазнительное по своей незамысловатости и совершенной новизне, неминуемо встретит сочувствие с разных сторон, хотя с введением его толпа может безнаказанно глумиться над уголовным законом, суд делается пошлостью для преступника, а потерпевший остается глубоко возмущенным свидетелем безнаказанности последнего; но защитники этого нововведения не считают нужным считаться ни со здравым смыслом, ни с естественными чувствами человека».¹

Немалый интерес среди исследователей вызывал вопрос о соотношении условного осуждения и уголовного наказания. Так, еще Н.И. Фалиев отмечал, с одной стороны, целевое сходство уголовного наказания и условного осуждения: «...задача [института условного осуждения] та же, что и задача наказания: если цель карательной деятельности – охрана правопорядка, то условное осуждение – средство охраны этого правопорядка, посредством которого преступный агент становится в соответствии с условия-

---

¹ Цит. по: Лихачева, А.В. Профессор Франц фон-Лист об условном осуждении в Пруссии / А.В. Лихачева // Журнал Министерства юстиции. – 1896. – № 1 (январь). – С. 190.

ми окружающей его среды, с требованиями общества, со всем тем, что образует собою область *жизни в праве*».¹ С другой стороны, он указывал на наличие «глубокого противоречия» между рассматриваемыми уголовно-правовыми мерами, которое объяснялось им посредством следующей аллегии: «может быть, очень хорошо посадить голодающего вора в тюрьму, но для правопорядка еще лучше, если бы вовсе не было голода и по голодной страсти не покушались люди на нарушение».²

Интерпретируя данные рассуждения, можно резюмировать, что условное осуждение в период своего «рождения», как и уголовное наказание, преследовало цель исправления, однако каждому институту были имманентно присущи собственный механизм исправительного воздействия и соответствующая степень взаимного доверия и заинтересованности между государством и преступником. Вместе с тем существуют различные научные концепции интерпретации и «переливания» данных механизмов в появление собственно института условного осуждения.

---

¹ Фалиев, Н.И. Указ. соч. – С. 37.

² Там же.

Глава II ГЕНЕЗИС

ИНСТИТУТА УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

В основе квинтэссенции социальной обусловленности условного осуждения лежит концепт становления и последующей частичной трансформации некоторых социально-правовых институтов (прелиминарных институтов условного осуждения).

Как представляется, институт условного осуждения возник в недрах исправительной идеи уголовного наказания. Вместе с тем социально-онтологический формат данного института находится в плоскости утилитарных и политических интересов общества и государства. В этой связи определенный социально-правовой и гносеологический интерес представляют такие прелиминарные институты условного осуждения, как помилование и «привилегии духовенства». Возможно, что именно данные институты являются наиболее ранними «предшественниками» условного осуждения. *Ad hoc*: на самом ли деле данные институты обладают прелиминарными свойствами по отношению к условному осуждению? Лежат ли они в орбите исправительной идеи наказания и способны ли были обеспечить определенную взаимность интересов государства и преступника? На поставленные вопросы следует дать отрицательные ответы.

Итак, согласно одной из научных позиций предшественником условного осуждения является институт помилования. Как представляется, помилование сложно отнести к прелиминарному институту условного осуждения. Так, Н.И.Фалиев достаточно верно отмечал, что в действии помилование и условное осуждение различны по своему содержанию, поскольку «в последнем случае государство считает более выгодным для себя не наказывать, но подчинить преступника длинному ряду особых мер – стеснительных, неприятных, направленных против свободы лица, а потому и представляющих собою средства не менее тяжкие, нежели само наказание».¹ Помилование представляет собой меру более политического характера, чаще способствующую удовлетворить притязания государства на историческую либо социальную важность какого-либо события в жизни общества, реже – отражающую подлинный или мнимый гуманизм государства. Тогда как институт условного осуждения подлежит научному осмыслению без отрыва от исправительного концепта уголовного наказания, поскольку данные уголовно-правовые меры во многом имеют конгениальный характер. Ведь, как было описано в предыдущей главе, восприятие поведения преступника как волевого поведенческого акта постепенно привело к пониманию права государства наказывать только в отражении появляющейся осознанной и волевой обязанности преступника отбыть наказание и воспринимать наказание как мерило собственного противоправного поведения. В результате конкретная мера государственно-правового принуждения постепенно стала восприниматься не только как своеобразный эквивалент содеянного преступником зла, но и как способ реформирования преступника. В связи с этим феномен условного осуждения, в отличие от помилования, заключался в том, что именно данная уголовно-правовая мера в наибольшей степени могла обеспечить определенную взаимность интересов государства и преступника, а

---

¹ Фалиев, Н.И. Указ. соч. – С. 4.

поэтому и встречное волеизъявление по поводу её реализации.

Также можно отметить мнение о том, что определенную роль в становлении условного осуждения сыграл институт «привилегии духовенства» («the benefit of the clergy»). Вместе с тем следует вести речь только об одной разновидности данного института – «привилегии подсудности» («privilegium fori»), поскольку традиционно выделяются пять его разновидностей: 1) «привилегия канона» («privilegium canonicis»); 2) «привилегия подсудности» («privilegium fori»); 3) «иммунитет» («privilegium immunitatis»); 4) «привилегия чести» («privilegium honoris»); 5) «привилегия посильной ответственности» («privilegium competentiae»). Привилегированная подсудность получила свое развитие в римско-католическом праве Византии, при которой по многим категориям уголовных дел (как правило за исключением государственных и насильственных преступлений) духовенство было подсудно исключительно церковной власти.¹ В рамках подобной «подсудности» стали формироваться механизмы испытания клириков, их условного отлучения от церкви, которое (отлучение) само по себе рассматривалось в качестве тяжкого наказания. Вместе с тем церковь, как правило, всегда имела особый правовой статус, позволяющий светской власти зачастую более снисходительно относиться к участи священнослужителей, преступивших уголовный (королевский) закон, либо даже отстраняться от реализации карательных функций в отношении этих лиц, предоставляя это право («привилегию») синодальному церковному органу. Более того, механизм искупления вины и суть наказания в случаях преступного (в том числе с позиций религиозных норм) поведения священнослужителя имел специфический, несколько отличный от эталонов государственной уголовной юстиции характер, поскольку считалось, что представители духовенства в первую очередь были ответственны перед богом,

---

¹ Цыпин, В. Курс церковного права : учебное пособие / В. Цыпин. – Клин : Христианская жизнь, 2002. – С. 232-233.

но лишь затем перед властью государственной. Поэтому институт «привилегии духовенства» не отражал тенденций уголовной политики и не являлся её результатом и, следовательно, прелиминарным институтом условного осуждения, но был неотъемлемой частью церковных отношений.

Таким образом, можно резюмировать, что, во-первых, генезис идеи условного осуждения неразрывно связан с возрастанием исправительной направленности уголовного наказания, поиском наиболее эффективных форм обращения с преступниками и максимально целесообразной практической реализацией теории частного предупреждения преступности, тогда как институты помилования и «привилегии духовенства» отражали потребности специальных, социально-корпоративных отношений и во-вторых, все же можно обнаружить диалектическую взаимосвязь социально-онтологического базиса условного осуждения с рассмотренными социально-правовыми институтами.

По поводу генезиса условного осуждения А.А. Жижиленко считает, что его прототипом является институт поручительства, получивший широкую практику применения как в Европе, так и в России в конце средних веков и начале Нового времени.¹

Так, известно, что поручительство (ручательство), которое на самом деле имеет глубокие исторические корни, постепенно приобрело более гибкое применение и превентивное значение. Данный институт, применявшийся в двух формах – *aut bene vivendi* и *aut pacis tenendi*, был известен уже в XI веке в Англии и, как по существу верно указывает известный русский ученый П.И. Люблинский, «поруки были обычным правом (*common law*) англичан, применявшимся по общему правилу».² История Англии знает по-

---

¹ См.: Жижиленко, А.А. Условное осуждение по иностранным законодательствам / А.А. Жижиленко // Журнал Министерства юстиции. – 1897. – № 5 (май). – С. 28.

² Люблинский, П.И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия / П.И. Люблинский. – СПб. : Сенатская типография, 1906. – С. 73.

добные обеспечения хранения мира в учреждении *francs gages* – в круговой поруке общины за своих сочленов, во взаимном поручительстве; позднее, с переходом быта общинного в государственный, общинное поручительство переходит в личное, в обязанность подозреваемого дать обеспечение за свое будущее поведение. Ко времени Эдуарда Исповедника восходят существующие до сих пор в Англии *recognizancens*: 1) *aut bene vivendi*, 2) *aut pacis tuendi*. Мировой судья Англии, облеченный правом преследовать все, что направлено *contra bonos mores et contra pacem regis*, напоминает собою с этой стороны римскую цензуру в ее первоначальном значении. Он «имел право потребовать пред себя всякого лихого человека, пользующегося дурной репутацией, обвиняемого в частом посещении мест разврата, в произведении каких-либо скандалов, даже всякое лицо, просто ведущее беспорядочную жизнь, всех праздношатающихся, тунеядцев, обычных пьяниц; он имел право не только делать им наставление, но взять с них поручительство в хорошем поведении в будущем, под угрозой тюрьмы в случае неисполнения». Что же касается обязательства *pacem tuendi*, то главное различие его от обеспечения первого рода состояло в условиях возникновения: поводом для принятия такой меры являлась жалоба кого-либо на угрозы совершить над ним преступление. Если обвинение оказывалось справедливым, то мировой судья заставлял угрожавшего присягнуть относительно хранения им мира или дать залог, или употреблял какую-либо более сильную меру. Залог назначался сообразно с состоянием виновного и обыкновенно в значительных размерах; всякое нарушение принятого обязательства влекло за собою потерю залога. Мера эта пользовалась в Англии достаточно широкой популярностью.

Таким образом, назначение и исполнение данной по сути уголовно-правовой меры сопровождалось обязанностью соблюдения определенных условий (например, вовремя загладить причиненный вред, явиться на какой-либо судебный процесс, вести добропорядочный образ жизни) собственно избранным и утвержденным поручителем либо

самим осужденным. Как осужденный, так и сам поручитель давали суду специальную подписку, начинающуюся словами: «Я признаю себя обязанным...», что указывало на необходимость соблюдения определенных условий. Такая подписка называлась признанием (своей вины – для осужденного и определенных обязанностей – для поручителя и самого осужденного), поэтому данный институт именуется «*recognizance*», а также «взятием поручительства в сохранении мира» (*Putting under Recognizances*). За нарушение условий поручительства с осужденного или (и) самого поручителя взыскивался денежный штраф. Иногда определенная денежная сумма истребовалась до начала выполнения условий поручительства и в случае их невыполнения полностью переходила в казну государства. В специальных исследованиях английского института поручительства указывается на то, что «судьи Англии, почувствовав гуманное стремление к избавлению нравственно неиспорченных или мало испорченных людей, виновных в каком-нибудь мало-важном проступке, от слишком обременительного для них наказания тюремным заключением или денежным штрафом, и проникшись стремлением к предохранению виновных от развращающих влияний дурно устроенного тюремного заключения, пришли к сознанию желательности нового шага впредь в деле борьбы с преступностью».¹

Действительно, во многом данный институт схож с условным осуждением и является его «прародителем», но главное отличие от последнего заключается в отсутствии специального испытательного периода с наличием тех или иных дополнительных обязанностей. Так, в свое время А.А. Жижиленко справедливо отмечал, что «сущность института условного осуждения заключается в том, что в известных, законом определенных, случаях суд имеет право приостановить исполнение постановленного им приговора на определенный срок под условием, чтобы осужденный не

---

¹ Пусторослев, П.П. Иностраные системы освободительного испытания преступников / П.И. Пусторослев. – Юрьев : Типография К. Маттисена, 1905. – С. 10.

совершил в течение его нового преступления; при выполнении этого условия осужденный освобождается совершенно от приостановленного наказания, в противном же случае, при совершении нового преступления, приостановленное наказание приводится в исполнение».¹

Также поручительство могло быть избрано в отношении лица, еще не осужденного за преступление, то есть как мера пресечения. В этом случае данный институт приобретал уголовно-процессуальный характер залога («bail», временного освобождения под залог – «the provisional filing of cases»)².

По представлению А.А. Жижиленко, о данном институте впервые упоминается в XIV веке европейскими юристами Бартолом и Аретиным – существование практики церковных судов соединять институт условного осуждения (*liberatio conditionalis*) с поручительством, а именно: «суд заключал с преступником договор (*tractum*), в котором говорилось, что ему отпускаются все его преступления, но под тем условием, что если он впоследствии посягнет на что-нибудь подобное, то договор считается нарушенным, и преступник подвергается осуждению за оба преступления».³ По его мнению, в России прототип условного осуждения в сочетании с личным поручительством имел место как мера борьбы с «гулящими людьми» и бродягами вплоть до конца XVII столетия.⁴ Исследуя конгениальный характер институтов поручительства и условного осуждения, А.А. Жижиленко делает предположение о том, что «развитию условного осуждения помешала и на время его прекратила система определенных санкций, установившаяся в конце XVIII века. С уничтожением этой системы, с предоставлением судье возможно большей свободы мог ожить вновь институт условного осуждения и, приняв новую форму, сообразно с изменившимся духом времени,

---

¹ Жижиленко, А.А. Указ. соч. – С. 28.

² Подр. см.: Люблинский, П.И. Свобода личности... – С. 69-92.

³ Жижиленко, А.А. Указ. соч. – С. 28-29.

⁴ Там же. – С. 29.

войти в законодательство большинства современных государств». ¹ Важно заметить, что этот вывод полностью соотносится с исследованием С.О. Богородским ретроспективных аспектов европейского (континентального) уголовного законодательства XVIII – первой половины XIX столетий, подтверждающим закрепление формализованного подхода законодателя в формулировании санкций и назначении наказаний. В частности, исследуя немецкое уголовное право, он пишет: «Чтобы соразмерить наказания с степенью виновности в каждом данном случае, стали избегать более и более безусловного назначения наказаний, особенно на всю жизнь, потому что формы, в каких может являться одно и то же преступление, чрезвычайно разнообразны, так что не могут быть предусмотрены законодателем...». ²

Вместе с тем появление института условного осуждения в «чистом виде», по мнению большинства исследователей, произошло в Америке в форме массачусетского варианта испытательной системы в отношении малолетних правонарушителей, применявшейся уже с 1869 года. ³ В частности, М.Р. Гета указывает на то обстоятельство, что «институт пробации возник в Англии и США и является вполне традиционным для уголовной юстиции этих стран». ⁴ Так, в юридической литературе, посвященной

---

¹ Жижиленко, А.А. Указ. соч. – С. 28.

² Богородский, С.О. Указ. соч. – С. 70. Относительно социально-нравственной обусловленности института условного осуждения интересна статья Инфлянда, П.А. Мысли судьи об Уголовном уложении и институте условного осуждения / П.А. Инфлянд // Журнал Министерства юстиции. – 1904. – № 10 (декабрь). – С. 1-18; Жижиленко, А.А. Наказание... – С. 52-62).

³ По некоторым данным, с 1870 года (см.: Условное применение наказания // Юридическая летопись. Ежемесячный журнал, издаваемый при постоянном сотрудничестве Н.О. Дерюжинского, А.А. Исаева, Н.М. Коркунова ; под ред. Н.Д. Сергеевского. – Год первый 1890. Май. – С. 442 (Хроника научно-литературная)).

⁴ Гета, М.Р. Пробация и её перспективы в уголовном праве Республики Казахстан : дис.... канд.юрид.наук. / М.Р. Гета. – Усть-Каменогорск: Восточно-Казахстанский государственный университет, 2000. – С. 21.

данному вопросу, отмечается, что «пионером» в этой области был Джон Август, который еще в 1841 году выступил в качестве поручителя за одного осужденного пьяницу, побудив суд назначить номинальный штраф в сумме одного цента (в оплату судебных издержек) вместо обычного наказания – заключения в «исправительном доме».¹

В дальнейшем широкое применение данной уголовно-правовой новации на американском континенте было обусловлено двумя основными обстоятельствами. Во-первых, возросло число малолетних преступников с одновременной неспособностью имеющих исправительных заведений в приеме всех из них. При этом высокая стоимость содержания имеющих и строительства новых пенитенциариев не позволяла адекватным образом увеличить их количество. Во-вторых, повышением общественного и государственного интереса к проблеме ювенальной преступности, осуществлением поиска наиболее оптимальных и эффективных методов исправления и принудительного воспитания молодых преступников как в условиях изоляции от общества, так без такой изоляции. В результате, с одной стороны, методы функционирования исправительных заведений для несовершеннолетних преступников претерпевают существенные изменения. В частности, в 1894 году в США на законодательном уровне были закреплены так называемые неопределенные приговоры («indefinite sentence»), являющиеся сутью американских реформаториев, существующих по подобию эльмирского исправительного заведения для преступников в возрасте до 30 лет (для молодых преступников). Данная тюрьма начала функционировать еще в 1877 году в Эльмире, отличительной чертой которой было содержание в ней лиц, осужденных на неопределенные сроки заключения, то есть до их исправления, факт кото-

---

¹ Бундесон, У. Указ. соч. – С. 51; Шупилов, В.П. Условный надзор за осужденным в основных капиталистических странах / В.П. Шупилов. – М.: Юрид. лит., 1971. – С. 42.

рого определялся администрацией заведения.¹ С другой стороны, возникает идея исправления молодых преступников без изоляции от общества с применением системы испытательных и вместе с тем воспитательно-исправительных мер. Генезис и эскалация данной идеи происходили на почве культивирования исправительного эффекта наказания, проявления гуманизма к преступнику, понимания нравственного смысла уголовного правосудия. Поэтому замена тюремного заключения телесными наказаниями представлялась нецелесообразной и противоречащей нравственным началам уголовного правосудия. Имущественная и финансовая несостоятельность юных преступников не позволяла широко применять в отношении их систему денежных взысканий (штрафов). Судебные выговоры не могли оказать должного влияния на малолетних преступников в силу недостижения ими соответствующего уровня морально-нравственного понимания такого порицания со стороны государства.

В этой связи следует провести некоторую параллель с английским вариантом обращения с несовершеннолетними преступниками. Так, в Англии с первой половины XIX столетия стали образовываться исправительно-воспитательные учреждения для «молодых преступников». Достаточно широко известны английские «школы-реформатории», направление в которые строилось на принципе избрания изначально длительных сроков наказания (с 1866

---

¹ Подр. см.: Дриль, Д.А. Исправительное заведение (Reformatory) в Конкорде (шт. Массачузетс) / Д.А. Дриль // Журнал Министерства юстиции. – 1897. – № 4 (апрель). – С. 249-258; Дриль, Д.А. О применении основных начал принудительного воспитания к взрослым осужденным / Д.А. Дриль // Журнал Министерства юстиции. – 1901. – № 7 (сентябрь). – С. 128-136; Люблинский, П.И. Условное освобождение и неопределенные приговоры в Северной Америке / П.И. Люблинский // Журнал уголовного права и процесса. – 1913. – № 2. – С. 1-36; Люблинский, П.И. Условное освобождение и неопределенные приговоры в Северной Америке (окончание) / П.И. Люблинский // Журнал уголовного права и процесса. – 1913. – № 3. – С. 1-54.

года на срок не менее 3-х лет). С другой стороны, содержание несовершеннолетнего преступника в английском реформатории, по мнению британских исследователей данного вопроса, позиция которых нашла поддержку среди участников Римского пенитенциарного конгресса 1885 года, не должно продолжаться длительное время, поскольку это: а) способствовало бы нежелательному привыканию воспитанника к приютской жизни; б) констатировало бы неэффективность реформатория; в) нарушало бы принцип раздельного содержания различных возрастных групп преступников. Поэтому английские «школы-реформатории» содержали лиц в возрасте до 21 года (с 1893 года – до 19 лет), тогда как американские реформатории ограничивали этот предел 30-летним возрастом осужденных. Более того, в английских реформаториях с 1866 года была предусмотрена возможность условно-досрочного освобождения (licences) осужденных по отбытии не менее 18 месяцев наказания, которое применялось в среднем в отношении 13-16% воспитанников. Освобожденный находился в течение 3-х месяцев под надзором и попечением лица, заслуживающего уважения и доверия со стороны комитета (некоторого числа жителей конкретного графства, осуществляющих на общественной основе контроль за деятельностью реформатория). В случае совершения условно освобожденным какого-либо противоправного проступка он по представлению попечителя направлялся обратно в реформаторий для отбывания оставшегося срока наказания, в случае же совершения освобожденным преступления он подвергался новому наказанию, при назначении которого учитывался факт его нарушения условий досрочного освобождения из реформатория. Также важно обратить внимание на то обстоятельство, что в течение 3-х лет после освобождения по истечении установленного судом срока наказания комитеты (иногда директора реформаториев, наделенные опекунской властью) осуществляли посильный контроль за поведением бывших воспитанников реформаториев (патронат), который заключался в приискании бывшим воспитанникам работы и подходящего места жи-

тельства, а также велась работа по их направлению в армию (за исключением королевского флота, в который не принимались воспитанники реформаториев), к родственникам или по их возвращению в семью.¹ Результаты такого патроната сообщались правительственному инспектору. В случаях отрицательного поведения освобожденных к ним применялись различные меры полицейского характера (например, принудительный привод в полицейский участок для проведения воспитательной работы, штраф, домашний арест) или даже устанавливался полицейский надзор как мера уголовно-правового характера, появившаяся в 1871 году.²

Однако изначально так называемое освободительное испытание преступника по американской модели, то есть исправление молодых преступников без изоляции от общества с идеей «неопределенности» приговора, явилось наиболее приемлемым и перспективным вариантом.

Так, в 1869 году в штате Массачусетс был организован особый орган – state agent, направленный на попечение за молодыми преступниками. Инспектор данного органа (государственный агент) ставился в известность о любом случае совершения преступления и возбуждении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего в возрасте до 17 лет.³ Это делалось для выяснения инспекто-

---

¹ В связи с этим можно заметить, что в Англии «не прижился» так называемый «семейный патронат» – институт французского происхождения, изначально смысл которого заключался в организации специального попечения (как после освобождения воспитанника из специального воспитательного заведения, так и без его помещения в такое заведение) за всей семьей несовершеннолетнего девианта (см.: Дриль, Д.А. Школы предупреждения / Д.А. Дриль // Журнал Министерства юстиции. – 1902. – № 6 (июнь). – С. 205 (хроника)).

² Подр. см.: Тепляшин, П.В. Истоки и эволюция борстальской тюремной системы / П.В. Тепляшин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – № 3. – С. 31-36.

³ По данным Д.А. Дриля – в возрасте до 16 лет. (см.: Дриль, Д. Исправительное заведение (Reformatory) в Конкорде (шт. Массачусетс) / Д. Дриль // Журнал Министерства юстиции. – 1897. – № 4 (апрель). – С. 252). Кстати, в данной статье хорошо показано,

ром лично либо посредством судебных или полицейских чиновников причин совершения конкретного преступления несовершеннолетним лицом, условий и образа его жизни, ближайшего окружения в целях подготовки рекомендаций суду об наиболее адекватной мере наказания и, возможно, избрании меры, не связанной с тюремным заключением, – отпустить на испытательный срок (*on probation*). В последнем случае государственный агент приобретал право надзора за несовершеннолетним лицом, находящимся на испытательном сроке, либо помещал его в специальное воспитательное заведение в случае ненадлежащего воспитания со стороны родителей (опекунов). При совершении несовершеннолетним лицом преступления в период испытательного срока суд избирал наказание, как правило, связанное с полной изоляцией осужденного от общества. Эффект применения данных мер оказался достаточно высоким, что придало массачусетскому варианту условного осуждения мировую известность и сделало его эталоном в распространении идеи испытательного срока.

Успех применения испытательного срока к несовершеннолетним преступникам привел к мысли об использовании накопленного опыта также в обращении со взрослыми лицами, совершающими преступления невысокой общественной опасности. В результате в 1878 году в Бостоне был образован орган по типу *state agent*. Чиновники данного органа назывались *probation officer* (офицер пробационной службы), что уже предельно точно отражало идею создания данного органа. Функции данных офицеров имели много общего с функциями государственных агентов, однако им требовалось предлагать на рассмотрение суда не только обоснование освобождения преступника от реального отбывания тюремного заключения либо иного наказания, как связанного с изоляцией от общества, так и не связанного, но и конкретные обязанности к испытательному

что идея условного осуждения постепенно трансформировалась из условно-досрочного освобождения от тюремного заключения, применяемого с 1803 года в некоторых тюрьмах штата Массачусетс.

сроку кандидата на условное осуждение. При этом испытательный срок ограничивался рамками от двух до двенадцати месяцев, поэтому его обязанности, от соблюдения которых и зависела условность наказания, имели достаточно «насыщенный» характер.

Кроме того, офицер пробационной службы не только устанавливал надзор за условно осужденным лицом, но и был ответственен за его поведение, бытовые условия и, при необходимости, трудоустройство. Характерной особенностью было и то обстоятельство, что суд, освобождая преступника условно от отбывания наказания, связанного с изоляцией от общества, не определял вид тюремного заведения и срок пребывания в нем, освобождая от штрафа, суд не был обязан указывать его размер. В этом заключалась суть так называемого массачусетского варианта испытательной системы (probation) условного осуждения преступника.

В результате эскалации научно-практического интереса к институту условного осуждения на него было обращено внимание на уровне международных пенитенциарных конгрессов, а именно впервые в 1885 году на Римском конгрессе. На Петербургском пенитенциарном конгрессе, проходившем в 1890 году, были представлены одиннадцать докладов по данной теме, четыре доклада – на Парижском конгрессе в 1895 году. Однако результат обсуждения рассматриваемого правового феномена нельзя признать конструктивным, поскольку относительно поставленной проблемы каких-либо конкретных и солидарных резолюций либо рекомендаций на данных конгрессах принято не было. Вследствие чего можно заключить, что первый опыт обсуждения института условного осуждения на международно-правовом уровне явился «постановкой проблемы» без её «переливания в практическое русло».

Относительно социально-правовой природы института условного осуждения и квинтэссенции его генезиса следует сформулировать ряд собственных выводов. Так, необходимо отметить, что институт условного осуждения является, безусловно, «продуктом» англосаксонской системы права. Данное обстоятельство обусловлено сложившимися

особенностями английской правовой модели, характеризующейся традиционностью прецедентного права и слабой кодификацией статутного. Также важно обратить внимание на то обстоятельство, что условное осуждение как институт развивался не изолированно, но в тесной взаимосвязи с английским институтом превентивного тюремного заключения («предупредительное заключение» или «предохранительное заключение»)¹. Превентивное тюремное заключение появилось в недрах английского уголовного правосудия в первой четверти XX столетия и состояло в избрании в отношении лиц старше 30-летнего возраста, осужденных в четвертый (в исключительных случаях в третий и во второй) и более раз к каторжным работам не менее чем на пять лет, помимо основного наказания дополнительно тюремного заключения на срок от пяти до десяти лет² (в среднем на 8 лет). Причем первые три (иногда и две) судимости должны были быть «заработанными», как правило, до достижения 17-летнего возраста. Превентивное тюремное заключение в силу своих специфических черт первое время не имело широкой практики применения. Так, с 1912 по 1918 гг. число осужденных к данной мере ежегодно составляло в среднем от 65 до 81 лиц, в следующие два года были приговорены по 23 человека, в 1921 году – 49, в 1922 – 27.³

Данная уголовно-правовая мера, представляющая по формальным признакам наказание-сателлит, введена Законом о предупреждении преступлений 1908 года (но реально стала исполняться с 1912 года), в котором устанавливался и режим содержания в период превентивного тюремного заключения – такой же, как и при каторжных работах,

---

¹ См.: Тепляшин, П.В. Английская ретроспективная модель превентивного тюремного заключения и условного осуждения: современная интерпретация правовых институтов / П.В. Тепляшин // Вестник Барнаульского юридического института. Вып. № 8. – Барнаул: Юридический институт МВД России, 2005. – С. 53-56.

² Английский Закон об уголовном правосудии 1948 года верхнюю границу превентивного заключения увеличил до 14 лет.

³ Report of the commissioners of Prisons for the Year ended. – London, 1923. – P. 28.

но с детализированным постепенным смягчением условий отбывания наказания, то есть с соблюдением требованием прогрессивной исправительной системы. Для отбывания превентивного тюремного заключения предназначалась специальная тюрьма – Camp Hill. Применительно к превентивному тюремному заключению прогрессивная исправительная система включала три ступени (класса):

1) продолжительностью от года до двух лет в обычных условиях (дисциплинарный класс);

2) на неопределенный период в льготных условиях, направленных уже на постепенное смягчение последствий наказания, связанного с лишением свободы (нормальный класс). На этой ступени осужденный в случае добросовестного отношения к труду и хорошее поведение каждые шесть месяцев получал специальное удостоверение, (дополнительную) нашивку на рукаве и ряд некоторых привилегий на усмотрение надзирателей (дополнительное свидание, увеличение времени на прогулку, улучшение досуга etc.). Четыре указанных удостоверения давали возможность перейти в следующий класс;

3) специальный класс, характеризующийся так называемым социально-педагогическим режимом, на который переводятся осужденные после тщательной проверки, позволяющей прийти к выводу, что заключенный твердо встал на путь исправления и более не представляет опасности для общества. На этой ступени (классе) осужденные могли проживать в бараках во дворе тюрьмы, им делегировались значительные полномочия по поддержанию внутреннего распорядка, они могли работать за пределами исправительного либо каторжного учреждения, то есть проходили стадию ресоциализации, условия которой схожи с условиями отбывания наказания в переходных тюрьмах Ирландской прогрессивной системы.

Каждые три года дело такого осужденного, который в связи с избранием в его отношении превентивного тюремного заключения становился так называемым «привычным преступником», пересматривалось министром внутренних дел для решения вопроса о досрочном освобождении «под

честное слово» (по отпускному билету). Так, находясь на последней или даже на второй стадии превентивного тюремного заключения осужденный в случае положительного поведения и потери опасности для общества мог быть освобожден под честное слово от отбывания 1/6 части оставшегося срока наказания.¹

Именно превентивное тюремное заключение явилось результатом переноса «центра тяжести» с получившей в XIX веке известное значение исправительной идеи наказания как реакции против суровости карательной системы на теорию предупреждения преступности как основной цели уголовного права. Смысл превентивного тюремного заключения состоит в фактическом применении в отношении «привычных преступников» не средств исправления, но мер безопасности, их удалении от общества, когда исправительное учреждение становится в каком-то смысле непригодным для обращения с этими лицами. Вследствие этого перед правосудием на первый план выдвигается не виновность преступника и нравственные свойства личности, но их опасное состояние для общества. Нагляднее всего об этом свидетельствуют статистические данные. Так, в Англии в 1930 году из 39000 осужденных к тюремному заключению 28000 ранее уже понесли различные виды наказаний, в том числе 20834 отбыли наказание в виде тюремного заключения. При этом из указанных 20834 лиц, отбывших тюремное заключение, 3382 человека ранее отбыли данное наказание от 6 до 10 раз, 2622 – от 11 до 20 раз, и 2125 имели свыше 20 судимостей за отбытие наказания в виде тюремного заключения. В результате К.Кенни в 1902 году писал: «Поэтому, если какой-либо преступник так

---

¹ Досрочно освобожденные лица подвергались полицейскому надзору, лица, освобожденные по истечении срока превентивного тюремного заключения, направлялись на попечение Центральной организации попечения об освобожденных заключенных (Central After Care Association). Однако обе категории освобожденных имели возможность получить благотворительную материальную помощь со стороны местного общества помощи освобожденным (Discharged Prisoners Aid Society).

часто оказывается под судом, что становится ясным, что средствами исправления или устрашения невозможно удержать его от совершения преступлений, остается осуществить это предупреждение прямым путем, поместив его в условия изоляции и, таким образом, предотвратив возможность повторения этим лицом преступлений».¹ Официальные заявления специально созданного в начале XX века Комитета по вопросам об упорных преступниках также указывали на то, что стандартные виды наказания «не только не сдерживают преступные наклонности многих лиц, но способны вызвать прогрессирующее ухудшение положения, поскольку они приучают преступников к условиям тюремного существования, которое скорее ослабляет, чем укрепляет их характер».² В контексте рассматриваемой проблемы целесообразно обратить внимание на весьма интересные в этом плане рассуждения И. Андреса,³ который, сопоставив идеи некарательного воздействия на преступника и общего предупреждения, пришел к выводу о фактической нецелесообразности и бесполезности реализации первой в отношении многих категорий преступников (коррупционных, совершающих экономические преступления и т.п.). В этом случае, по его мнению, «основной целью вмешательства общества является формирование уважения к социальным нормам, а не исцеление

---

¹ Кенни, К. Основы уголовного права / К. Кенни ; пер. с англ. В.И. Каминской ; под ред. Б.С. Никифорова. – М. : Издательство иностранной литературы, 1949. – С. 570.

² Report of Departmental Committee on Persistent Offenders. – London, 1932. – Cmd. 4090.

³ Не менее интересно исследование М. Анселя, который концепции «социальной защиты» отводил важную роль двигателя идеи «индивидуального предупреждения» и «исправительного воздействия» на преступника. Однако у Анселя данная концепция не в полной мере вскрывала соотношение между индивидуальной профилактикой и механизмом исправительного воздействия.

индивидов от их асоциальных наклонностей».¹ Вместе с тем целью такого «вмешательства» все также остается исправление преступника, но в юридическом смысле, когда осужденному фактически делается попытка внушить невыгодность для него преступать определенные социальные запреты. Безусловно, что, скорее всего, такое воздействие не сформирует нравственной потребности соблюдения социальных норм, но попытается выработать сдерживающий их в определенной мере механизм технического соблюдения. Таким образом, Анденес фактически не отказывается от именно исправительного воздействия на определенные категории преступников. Однако для уголовной юстиции начала XX столетия (данная проблема весьма актуальна и в настоящее время) оказалось очевидным, что многие преступники не поддавались ни нравственному, ни юридическому исправлению. Хотя, несомненно, идеи и практика специального предупреждения в рассматриваемый период еще находились в «зародышевом состоянии». Вследствие этого появилась новая задача, направленная не на «исцеление индивидов с их асоциальными наклонностями», а на «формирование уважения к социальным нормам». Таким образом, система профилактики строилась в том числе на изменении субстанции наказуемого элемента – действительно, некоторой деформации правовой формы и сущности уголовно-правовых мер, их постепенной заменой формирующейся системой мер безопасности. Однако специально созданная в 1932 году ведомственная комиссия, изучавшая вопрос о применении превентивного тюремного заключения, пришла к неутешительному выводу о том, что данная «система не обеспечивает обществу необходимой охраны и не предусматривает специальных видов обращения, в кото-

---

¹ Анденес, И. Наказание и предупреждение преступлений / И. Анденес ; пер. с англ. В.М. Когана ; под ред. Б.С. Никифорова. – М. : Прогресс, 1979. – С. 83.

рых нуждаются привычные и неисправимые преступники».¹ По результатам выводов комиссии в 1938 году был подготовлен законопроект о видоизменении рассматриваемого института, который из-за начавшейся второй мировой войны был принят намного позже, в 1948 году, в качестве составной части Закона об уголовном правосудии.

Подводя итог сказанному, следует обратить внимание на одно немаловажное обстоятельство. Как представляется, условное осуждение и превентивное тюремное заключение являются «двумя сторонами одной медали», то есть проявлениями концепции «сокращения или удлинения назначенного судебным решением наказания». Данная концепция возникла в конце XIX столетия в ответ на наметившийся кризис исправительной идеи наказания и принципа «воздающей справедливости» и, с одной стороны, явилась своеобразным способом решения проблемы соразмерности наказания, с другой – возвышением значения теории предупреждения. При этом решение проблемы соразмерности наказания проявлялось посредством возрастающей связи между задачами уголовного судьи и реализацией назначенного им наказания. Одной из причин успешного (широкого) применения условного осуждения в начале XX века следует признать кризис (традиционной) исправительной идеи наказания в виде тюремного заключения и недостатки карательной системы в целом, при котором слишком короткий срок лишения, адекватный определенному размеру штрафа, перестал удовлетворять ожидания в позитивном реформировании преступника², тогда как длительные сроки также не оказывали должного влияния, но зачастую лишь укореняли негативные криминаль-

---

¹ Полянский, Н.Н. Уголовное право и уголовный суд Англии / Н.Н. Полянский. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : Юридическая литература, 1969. – С. 113.

² Так, тюремные надзиратели на рубеже XIX-XX столетий отмечали, что «со старыми преступниками легче управляться, чем с теми, которые осуждены впервые, потому что для первых рутина жизни в тюрьме превратилась в нечто привлекательное» (см.: Кенни, К. Указ. соч. – С. 590).

ные и асоциальные качества личности, что спровоцировало применение наказания в виде превентивного тюремного заключения. Так, в свое время известный русский ученый-правовед С.К. Гогель указывал на то обстоятельство, что появление условного осуждения явилось следствием «распада тюрмы» к концу XIX столетия, то есть «прогресс, удовлетворение весьма правильного требования об индивидуализации наказания».¹

На кризис (уже ставшего традиционным) исправительного эффекта тюремного заключения указывает и то обстоятельство, что условное осуждение и «предохранительное заключение» на законодательном уровне появились фактически в одно и то же время. Однако условное осуждение постепенно трансформировало исправительную идею наказания, выдавив её за рамки наказания в виде тюремного заключения и обличив в несколько иную открытую для общества форму, тогда как превентивное тюремное заключение более приобрело значение меры общественной безопасности и значительно сузило исправительный компонент наказания.

---

¹ Гогель, С.К. О желательности и возможности введения в России института условного осуждения / С.К. Гогель // Журнал Министерства юстиции. – 1897. – № 7 (сентябрь). – С. 45-46. Безусловно, что данная позиция не лишена существенных изъянов, но она заслуживает особого внимания и осмысления уже лишь только ввиду её взаимосвязи с исправительной идеей наказания. Более того, нельзя не вспомнить отрицательную роль тюрмы в «клеймении» бывшего осужденного, его десоциализации, обнищании семьи, утрате социально полезных связей и т.п. негативных явлениях, имеющих особое проявление в европейском обществе XIX столетия.

Глава III

ОСНОВЫ

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ИНСТИТУТА УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Определенный практический успех условного осуждения привел к расширению географии его применения. Уголовно-правовая система каждого государства, отражая собственные национально-культурные и правовые традиции, имела свою специфику реализации рассматриваемого института, что в первую очередь сказалось на понятийном аппарате. Так, можно встретить широкую гамму формулировок института условного осуждения в европейском и американском законодательстве XIX столетия. В частности, французско-бельгийское законодательство употребляло такой термин как «отсрочка исполнения приговора», норвежское – «условный приговор», гессен-дармштадтское – «условное помилование», англо-американское – «система испытания». Хотя на период становления условного осуждения можно говорить о четырех разновидностях данного института.

Первая разновидность представлена массачусетским вариантом испытательной системы (probation), генезис которого рассмотрен в предыдущей главе. Так, в штате Массачусетс 28 мая 1891 года был принят Закон, согласно которому право назначения офицеров пробационной службы

от городских и сельских общин трансформировалось в обязанность судебных инстанций. Дело в том, что органы местного самоуправления весьма апатично относились к праву такого назначения, поэтому зачастую должности чиновников пробационной службы подолгу оставались вакантными либо не всегда замещались достойными людьми, что отрицательно сказывалось на реализации идеи условного осуждения. С передачей указанных функций в компетенцию судебных органов институт probation приобрел публичный характер и, по сути, стал частью уголовно-правовой политики государства. Значительно возросла частота его применения. Так, условному осуждению в данном штате подверглись: в период с 1878 по 1890 годы 12531 преступника (52 % за пьянство), в период с 1890 по 1894 годы – 18928 (73,9 % за пьянство), из них 12,9 % – в возрасте до 18 лет; 19,6 % – в возрасте от 19 до 25 лет; 67,2 % – в возрасте от 26 до 50 лет.¹

Вторая разновидность института условного осуждения представлена системой испытания в новозеландских и австралийских колониях Англии. В частности, в Новой Зеландии рассматриваемый институт введен Законом об условном освобождении впервые осужденных преступников под условие их добропорядочного поведения (An act to permit the conditional Release of first Offenders for Probation of good Conduct) от 9 августа 1886 года, согласно которому условное осуждение избиралось судом присяжных в отношении лиц, впервые совершивших преступление, не связанное с посягательством на личность, разбоем либо государственную безопасность, а также не имеющих слишком дурную репутацию до осуждения. Наподобие бостонского варианта была введена должность probation officer (офицер пробационной службы), выполняющего по сути аналогичные функции. В целом новозеландская система условного осуждения обладала следующими особенностями: 1) испытательный срок должен был полностью соответствовать четко определенному судом сроку наказания в виде тю-

---

¹ Жижиленко, А.А. Условное осуждение... – С. 32.

ремного заключения, от реального отбытия которого освобождался преступник; 2) испытательный срок был значительно больше, чем в массачусетском варианте, поскольку мог быть продолжительностью до трех лет; 3) в случае невыполнения преступником условий испытательного срока суд мог либо заменить его реальным отбытием всего срока ранее назначенного наказания либо продлить испытательный срок и ужесточить требования к его прохождению. В период с 1886 по 1893 годы под действие данного института попал 561 осужденный, из которых 37% были условно освобождены от тюремного заключения на срок, не превышающий трех месяцев; 36% – в возрасте от 15 до 20 лет. По сравнению с массачусетским вариантом, где за нарушение условий испытательного срока реальному отбытию наказания подвергались в среднем около 8,4% осужденных (в период с 1878 по 1890 годы), в Новой Зеландии данная цифра составляла 5,5 % (в период с 1886 по 1893 годы).¹

На австралийском континенте данный институт впервые введен 6 октября 1886 года в Квинсленде, затем в 1890 году в Виктории, 1892 году в Западной Австралии, в 1894 году в Новом Южном Уэльсе. Имея много схожего с новозеландской моделью, условное осуждение на данных территориях, как правило, сочеталось с обязательством условно осужденного, кроме прочего, выплатить штраф на известную сумму в случае невыполнения условий испытательного срока (в период с 1886 по 1892 годы в среднем зафиксированы около 8,6% таких случаев).

Следующая разновидность условного осуждения сформировалась в Англии, где данная уголовно-правовая мера впервые была предоставлена судам в соответствии с Законом о суммарной юрисдикции (сокращенном судопроизводстве) 1879 года (Summary Jurisdiction Act 1879) в отношении преступников, совершивших уголовно наказуемые деяния небольшой общественной опасности, преследуемые в порядке сокращенного судопроизводства (summary jurisdiction). Согласно указанному правовому акту в отношении

---

¹ Жижиленко, А.А. Условное осуждение... – С. 33-34.

лиц, осужденных за совершение преступлений, подлежащих уголовному преследованию в общем порядке судопроизводства (*indictable offences*), данное уголовно-правовое «*ноу-хау*» не применялось. Однако первые случаи освобождения преступника от уже вынесенного приговором суда наказания в виде тюремного заключения под некоторые условия известны уже в начале 60-х годов XIX столетия. Вместе с этим данные случаи имели спорадический характер и, хотя не предполагали законодательной основы, но создавали определенный прецедент, оказывающий при общей системе права в Англии важное влияние на формирование уголовно-правовой стратегии борьбы с преступностью.

Повышение внимания английских юристов к институту условного осуждения произошло в 1881 году, когда ассоциация имени Говарда (*Howard Association*) заинтересовалась первым в Америке массачусетским вариантом испытательной системы в отношении малолетних правонарушителей, применявшимся, как известно, с 1869 года. В результате полученной информации Г. Винсент (*Howard Vincent*) – член парламента – внес на рассмотрение высшего законодательного органа страны предложение о расширении практики замены наказаний условным осуждением. Принятый с учетом этих предложений Закон об испытании лиц, впервые совершивших преступление, 1887 года (*Probation of First Offenders Act 1887*), допускал испытательное освобождение в отношении преступников, совершивших уголовно-наказуемые деяния, преследуемые в порядке общего судопроизводства (*indictable offences*).¹ Применение испытания было возможным в отношении ранее не судимых лиц, приговоренных к наказанию в виде тюремного заключения на срок не свыше двух. При этом также учитывался слишком молодой² или, наоборот, престарелый возраст подсудимого,

---

¹ Введенный в Канаде Законом от 20 марта 1889 года институт условного осуждения был, по сути, его аналогом.

² Уголовная ответственность по английскому законодательству XIX – первой половины XX столетий по общим предписаниям наступал по достижении преступником 21 года. В возрасте до 7

характеризующий материал, поведение во время расследования по уголовному делу и иные обстоятельства, учитываемые судом. С учетом данных обстоятельств осужденное лицо оставлялось на «испытании в хорошем поведении вместо осуждения [применения] к какому-то ни было уголовному наказанию» (be released on probation of good conduct instead of sentencing him at once to any punishment).

Дальнейшее развитие институт условного осуждения получил в Законе об испытании преступников 1907 года (Probation of Offenders Act 1907). До вступления в силу этого Закона условное осуждение сочеталось с институтом поручительства, *viz.* в ходе постепенного становления соответствующей судебной практики применялось на срок не свыше двух лет в отношении лиц, осужденных впервые к тюремному заключению либо телесным наказаниям (реже – штрафу), под страхом уплаты лично или вместе с поручителем определенной денежной суммы. При этом, как и массачусетском варианте, суд, освобождая преступника от реального отбывания наказания, связанного с изоляцией от общества, не определял вид тюремного заведения и срок пребывания в нем, освобождая от штрафа, суд не был обязан указывать его размер. Основным условием выступала необходимость добропорядочного поведения и явка в суд по первому требованию судебного чиновника.¹

Английское правосудие крайне осторожно относилось к нововведению и неохотно избирало условное осуждение в качестве меры уголовно-правового характера. В частно-

---

лет лицо на основании презумпции его невменяемости признавалось полностью безответственным, с 7 до 21 года юридически лицо признавалось ребенком (*infant*), но ответственность за совершение тяжких преступлений против личности и в нарушение мира (общественного спокойствия) не исключалась. В то же время в зависимости от характера и тяжести совершенного деяния несовершеннолетний в возрасте даже от семи лет мог быть признан виновным и подлежать различным наказаниям, в том числе в виде тюремного заключения.

¹ Fox, L.W. *The Modern English Prison* / L.W. Fox. – London : George Routledge&Sons, Ltd., 1934. – P. 136-137.

сти, на основании Закона об испытании лиц, впервые совершивших преступление, в 1887 году условно были осуждены 10393 преступника, из которых в отношении 938 лиц (9%) данная уголовно-правовая мера была отменена в силу несоблюдения поставленных условий.¹ С 1896 по 1900 годы суды присяжных и четвертые заседания (судебные сессии) на основании указанного закона из 54823 лиц, осужденных к различным видам наказаний, освободили от реального отбывания наказания с испытанием только 123 (0,22%). Вместе с этим в 1896 году суды, осуществляющие уголовное преследование в порядке сокращенного судопроизводства, из 565053 лиц, признанных виновными в совершении преступлений, в том числе малозначительных, и административных правонарушений («за нарушение и мира и спокойствия»), оставили на испытании 10427 человек, в 1900 году из 615493 осужденных за подобные деяния – 14805 человек (всего с 1896 по 1900 годы из 3060009 осужденных 63753 были оставлены на испытании, в том числе 13387 лиц, совершивших преступные деяния). При этом процент условно осужденных лиц, не выдержавших испытания, составлял от 6,2% до 8,5%, затем в 1904 году – 20,5%, в 1905 году – 22,2%, в 1906 году – 28,5% и в 1907 году – 22,6%.²

Еще больше расширил практику применения условного осуждения Закон об испытании преступников 1907 года, который конкретизировал требования к условно освобождаемым и процедуру такого освобождения, представил судам возможность закреплять за данными лицами попечителя для испытания. Согласно данному акту суть испытания заключалась в условной замене наказания в виде тюремного заключения, назначенного на срок не выше двух лет,

---

¹ См.: Жижиленко, А.А. Условное осуждение... – С. 38.

² Имеется и несколько иная статистика, полученная из других источников (см. Пусторослев, П.П. Указ. соч. – С. 15-17; Познышев, С.В. Очерки тюремоведения / С.В. Познышев. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издание Г.А. Лемана и Б.Д. Плетнева, 1915. – С. 88).

судами как суммарной юрисдикции, так и судами вышестоящей инстанции испытательным сроком не более чем на три года. Данная замена была возможной при условии: осуждения лица, достигшего 14-тилетнего возраста, впервые; имеющихся у него достаточных средств к существованию и определенного местожительства; неудовлетворительного состояния здоровья осужденного преступника, с учетом его возраста (слишком юного или, наоборот, престарелого), предшествующего образа жизни, уровня умственного развития, ничтожного характера преступления и иных смягчающих вину обстоятельств (например, провокационного или аморального поведения жертвы насильственного преступления, наличие иждивенцев, полное возмещение ущерба, причиненного преступлением). При этом испытуемый преступник должен был брать на себя определенные обязанности (при поручительстве их соблюдения как самим осужденным, так и другими лицами или без такого поручительства), заключающиеся в добропорядочном поведении в период условного осуждения, необходимости явки в суд по первому требованию властей, возмещении причиненного преступлением ущерба (не всегда и не свыше 25 фунтов стерлингов, если дело рассматривается судом суммарной юрисдикции) и погашении судебных издержек, соблюдении определенного местожительства, ограничении потребления спиртного и др. Таким образом, квинтэссенция условного осуждения приходилась на определенное испытание, но не на простую отсрочку реального отбывания наказания. Также суд мог закрепить за испытуемым так называемого попечителя для испытания из числа должностных лиц суда или других ответственных и имеющих положительную репутацию лиц, в обязанности которых входили контроль за условно освобожденным, извещение суда о его результатах, посильная помощь в поисках работы, в даче советов и добром отношении. В 1933 году на испытание были поставлены свыше 16 тысяч осужденных к тюремному заключению, менее чем 5% из них совершили преступления за первый год probation. Подобный успех условного осуждения, соединенного с попе-

чением (например, в отличие от схожего французского института – *Liberté surveillée*, введенного в 1912 году, который не оправдал ожиданий¹), был обусловлен, с одной стороны, серьезным отношением английского правосудия к институту попечительства, среди которых были лица, имеющие специальную подготовку либо обладающие качествами «сильного миссионерского духа, основывающегося на религиозных убеждениях»,² с другой – неохотным применением судами условного осуждения в отношении таких тяжких преступлений, как подделка денег, подлог документов или причинение тяжкого телесного повреждения, а также в случаях, когда осужденный ранее уже был подвергнут условному осуждению, но не справился с условиями испытания и был подвергнут наказанию в виде тюремного заключения.

Неисполнение испытуемым условий условного осуждения влекло его отмену и направление лица, не выдержавшего испытание, для отбытия наказания в виде тюремного заключения либо, сохраняя условия probation, назначалось дополнительное наказание в виде штрафа до 10 фунтов стерлингов.³ Если испытуемый давал денежное ру-

---

¹ Одними из первых исследователей института условного осуждения отмечается, что наблюдение и попечение над преступниками в период условного осуждения не свойственны для уголовно-правовых систем континентальных государств (в частности, см.: Чубинский, М.П. Курс уголовной политики / М.П. Чубинский. – Ярославль : Типография губернского правления, 1909. – С. 441).

² Кенни, К. Указ. соч. – С. 577. Вместе с тем лишь только с 1936 года по рекомендации Комитета по общественной деятельности (Social Services Committee) чиновники, а также специально подготовленные лица по делам об испытании преступников получили самостоятельный статус и оплату (денежное вознаграждение) за полный рабочий день.

³ Наказание в виде штрафа, назначаемое за нарушение условий probation, было предусмотрено практически с момента существования законодательно оформленного института условного осуждения Законом об испытании преступников 1907 года. В дальнейшем порядок применения данного наказания неоднократно

чательство перед судом об исполнении условий probation и впоследствии нарушал его, сумма обращалась в доход суда. Однако суд мог «простить» осужденного, обратив в свою пользу лишь часть этой суммы либо даже вернуть её в полном объеме лицу, нарушившему условия испытания, или его поручителю.¹

Последняя разновидность условного осуждения с незначительными расхождениями представлена странами континентальной Европы, где впервые рассматриваемый институт введен в Бельгии Законом от 31 мая 1888 года. Его характерной особенностью являлось право судов избирать условное осуждение на срок не свыше пяти лет только в отношении преступников, впервые осужденных к тюремному заключению (как правило, исправительными судами – за совершение преступлений) на срок не свыше шести месяцев, либо в отношении лиц, приговоренных к штрафу (как правило, полицейскими судами – за совершение административных деликтов). Успешное прохождение испытательного срока освобождало лицо от ранее назначенного наказания в виде тюремного заключения либо штрафа. Совершение преступления в период испытательного срока автоматически аннулировало действие условного осуждения, и новое наказание назначалось по правилам полного сложения приговоров за ранее совершенное и новое преступления.² Первые результаты применения данного института

детализировался такими законами, как, например, Закон об уголовном правосудии 1925 и 1926 гг.

¹ Подр. см.: Дженкс, Э. Английское право (Источники права. Судостроительство. Судопроизводство. Уголовное право. Гражданское право) / Э. Дженкс ; пер. Л.А. Лун ; предисл. М.М. Исаева и Л.А. Лунц. – М. : Юридическое издательство Министерства юстиции Союза ССР, 1947. – С. 182-189; Кенни, К. Указ. соч. – С. 570-578; Glaser, D. The Effectiveness of a Prison and Parole System / D. Glaser. – New York-Kansas City: The Bobbs-Merrill Company, Inc, 1964. – P. 27-31; Walker, N. Crime and Punishment in Britain. – 2nd ed. (revised) / N. Walker. – Edinburgh: University Press, 1968. – P. 189-197.

² Так, ст. 9 Закона от 31 мая 1888 года указывала: «Присуждая к одному или нескольким наказаниям в случаях, когда срок

оказались достаточно впечатляющими. В частности, в период с 1888 по 1894 годы данной уголовно-правовой мере были подвергнуты 184153 человека (всего за данный период к реальному отбыванию наказаний осуждены 1217425 человек¹). При этом возможность применения данной уголовно-правовой меры усматривалась в отношении 97,3% лиц из числа всех осужденных, но фактически была применена в 18,8 %, то есть приблизительно только в каждом пятом случае. С учетом применения условного осуждения, в том числе в случаях совершения таких преступлений, как покушение на убийство, причинение смерти по неосторожности, поджог, подлог официальных документов, мошенничество, отменена она была в отношении лишь 6018 лиц (3,3 %).² Приведем описание генезиса данного института Н.И.Фалиевым, являвшимся очевидцем его становления и развития «...условное осуждение (или иначе – система испытания, отсрочка исполнения наказания и т.п.) состоит в том, что уголовный суд, назначая известным лицам, признанными ими виновными в тех или других преступлениях, наказание или вообще постановляя о них обвинительный приговор, вместе с тем при условиях, указанных законом, постановляет о неприведении приговора в исполнение в течение более или менее продолжительного времени, по истечении которого виновный или освобождается вовсе от наказания, если в течение этого срока не совершит престу-

---

пюремного заключения, который должен быть отбыт виновным в качестве главного наказания, или взамен денежной пени, или по совокупности главных и заменительных наказаний, не превышает 6 месяцев, суды и палаты могут особо постановлять об отсрочке исполнения приговора на время до 5 лет со дня его объявления. Если в течение этого срока виновный не подвергнется вновь осуждению за преступление или проступок, то приговор почитается как бы несостоявшимся; в противном же случае вновь назначенное наказание присоединяется к отложенному исполнением» (цит. по: Лихачева, А.В. Указ. соч. – С. 190).

¹ С учетом осуждений как за преступления, так и административные деликты.

² См.: Жижиленко, А.А. Условное осуждение... – С. 39-40.

пленения, или отбывает назначенное наказание, если в течение того же срока совершит новое преступное деяние, за которое, однако, отвечает уже независимо от первого наказания. Эта так называемая бельгийская система отличается от системы английской, при которой судья постановляет приговор о наказании только при дурном поведении виновного в течение некоторого промежутка времени».¹

Законом от 26 марта 1891 года условное осуждение (*sursis à l'exécution*) вводится во Франции. Введение такого института было предложено во Франции сенатором Мишо в 1885 г. и даже внесено в новый проект Французского уложения, который в § 66 постановляет: в случае учинения деяния, за которое по закону или вследствие признания личности обстоятельств, уменьшающих вину, может быть назначена только денежная пеня, судья, если притом подсудимый не был осужден ранее за преступление или проступок, не назначает наказания, а предостерегает только виновного, чтобы в случае учинения нового деяния он не рассчитывал бы на безнаказанность; такое освобождение не устраняет обязанности уплатить судебные издержки и вознаграждение за вред. Вместе с тем именно данного нововведения Французский закон 26 марта 1891 года не принял.

Однако в качестве эксперимента данная мера применялась в этой стране уже с 1885 года. На основании указанного нормативного акта условное осуждение применялось всегда на пятилетний срок как альтернатива наказанию в виде тюремного заключения (далеко не всегда на тот же срок) либо штрафу (иногда меньше 20 франков). Исключения составляли наказания за квалифицированные преступления, против государственной власти, связанные с наступлением тяжких последствий etc. Важно отметить амбивалентное отношение французских судов к факту совершения условно осужденным в период испытательного срока нового преступления, поскольку это обстоятельство не всегда являлось поводом для отмены условного осуждения, но иногда лишь «ставило» лицо на нулевую отметку испы-

---

¹ Фалиев, Н.И. Указ. соч. – С. 4-5.

тательного срока. Непреложным поводом к отмене условного осуждения являлось совершение той категории преступлений, которые изначально являлись препятствием для его избрания. Результаты применения данного института оказались также достаточно конструктивными. В частности, в период с 1891 по 1893 годы от наказаний в виде тюремного заключения и штрафа были условно освобождены 50021 человек. Отрицательный показатель составил 3,4 %.

Затем с незначительным временным разрывом институт условного осуждения вводится в двух кантонах Швейцарии – Невштале с момента вступления в силу 1 июля 1891 года Уголовного кодекса и Женеве специальным Законом от 6 декабря 1892 года, позже – Законом от 13 мая 1897 года – данный институт вводится в кантоне Во. В первом случае условное осуждение применялось только за неквалифицированные кражи или мошенничество, если стоимость похищенного не превышала 100 франков. Также требования предъявлялись к личности преступника, который не должен быть старше 25 лет, кроме того, он не должен обладать рецидивом преступлений. Важным условием было полное признание вины, хотя и в этом случае условное наказание соединялось с выговором суда, то есть с наказанием, заключающимся в порицании осужденного. Испытательный срок не мог превышать трех лет. Основанием для прекращения условного осуждения выступало наличие серьезных жалоб частных лиц или представлений со стороны органов, осуществляющих полицейский надзор, в нарушении условно осужденным общественного порядка. Также особенностью невштальского варианта условного осуждения можно считать неполное прекращение уголовно-правовых последствий даже успешно пройденного испытательного срока, поскольку такое лицо признавалось рецидивистом, если в течение последующих десяти лет совершало новое преступление. В Женевском кантоне условное осуждение могло быть избрано на срок от двух до пяти лет как альтернатива наказанию, связанному с лишением свободы, либо штрафу в отношении лиц, ранее не подвергавшихся тюремному заключению. В период условного осу-

ждения приостанавливалось исполнение дополнительного наказания и(или) поражение (ограничение) в правах. В некоторых случаях после успешно пройденного испытательного срока лицо освобождалось от обязанности отбыть дополнительное наказание и(или) избегало поражения (ограничения) в правах. В таком случае данное осуждение не препятствовало повторной замене судом условным осуждением наказания за вновь совершенное неоднородное с предыдущим преступление.¹

Необходимо заметить, что институт условного осуждения в швейцарских кантонах «завоевал славу» не сразу. В частности, в кантоне Во соответствующий законопроект был предложен парламенту только в конце 1895 года и введен в действие лишь 13 мая 1897 года. Можно привести выдержки из данного нормативного акта, в преамбуле которого указано, что условное осуждение является, по сути, отсрочкой отбывания наказания (*sursis à l'exécution des peines*). Так, в ст. 1 Закона указывается, что «в случае, если обвиняемый, не подвергавшийся до этого ни в Швейцарии, ни за границей, наказанию лишением свободы за какое-либо умышленное преступление [имеется в виду в том числе за правонарушение], предусмотряемое законами кантона Во, присуждается в кантоне к денежному взысканию, тюрьме или исправительному дому (*reclusion*) на срок не свыше шести месяцев, то судья может постановить, если признает обвиняемого достойным этой меры, что приведение в исполнение назначенного обвиняемому наказания будет отсрочено. Мотивированное определение судьи об этом включается в обвинительный приговор. Судья определяет сроки отсрочки, смотря по обстоятельствам; отсрочка не может быть менее 2 или более 5 лет.

Ст. 2. Дополнительные наказания и предусмотренные в законе ограничения прав, вытекающие как последствия из осуждения, не будут иметь силы раньше обращения к исполнению главного наказания.

---

¹ См.: Жижиленко, А.А. Условное осуждение... – С. 42-43.

Ст. 3. Если в течение назначенного срока осужденный не совершил никакого умышленного преступления, караемыми законами кантона Во, то осуждение теряет силу. Самим фактом истечения срока обвиняемый окончательно избавляется от всякого наказания и от всех последствий, которые влечет за собой осуждение.

Ст. 4. Если в течение указанного срока осужденный совершит какое-либо новое умышленное преступление, предусмотряемое законами кантона Во, первоначально назначенное наказание приводится в исполнение без назначения наказания по совокупности со вторым. Предписания закона о повторении преступлений применяются к вновь совершенному преступлению».¹

Законами от 10 мая и 6 декабря 1892 года условное осуждение вводится в Люксембурге как альтернатива тюремному заключению, назначаемому впервые, либо штрафу за преступления, не представляющие высокой общественной опасности. Наказания, подпадающие под юрисдикцию полицейского суда, могли быть заменены условным осуждением на срок до двух лет, иные наказания – до пяти лет. В случае совершения в период испытательного срока нового преступления наказание назначалось по совокупности приговоров. При этом в случае совершения преступления, представляющего высокую общественную опасность, любая часть пройденного испытательного срока признавалась ничтожной в уголовно-правовом смысле. Имеющаяся статистика показывает, что за два года с момента вступления в силу указанного Закона рассматриваемой уголовно-правовой мере были подвергнуты 477 преступников из 17658 осужденных за различные преступления. Отрицательный показатель оказался ничтожно малым (1,5%), что объясняется крайне осторожным отношением люксембургских судов к условному осуждению.²

---

¹ Гогель, С. Закон кантона Во, в Швейцарии, об условном осуждении / С. Гогель // Журнал Министерства юстиции. – 1897. – № 9. – С. 349-350 (Обзор иностранного законодательства).

² См.: Жижиленко, А.А. Условное осуждение... – С. 43-44.

Особенностью условного осуждения Португалии, введенного в действие Законом от 6 июля 1893 года, можно считать возможность его применения на срок от двух до пяти лет в отношении лиц, совершивших преступление впервые. Однако первое время отсутствовали конкретные требования к испытательному сроку, поэтому данная мера более напоминала так называемую «погасительную отсрочку отбывания наказания».

Весьма интересным видится опыт исполнения условного осуждения в Норвегии, где данная уголовно-правовая мера введена в действие Законом от 2 мая 1894 года. Фактически вне зависимости от размера уголовного штрафа или тюремного заключения условное осуждение приостанавливало реальное отбытие данных наказаний при наличии «особенно смягчающих обстоятельств», а именно: полное и чистосердечное раскаяние преступника в своей вине, возмещение вреда от преступления потерпевшему, прежнее поведение осужденного и др. По прошествии трех лет ранее назначенное наказание могло быть аннулировано, но только в случае если условно осужденный не совершил более тяжкого умышленного преступления, при этом новое наказание назначалось по совокупности приговоров. Если же условно осужденный в трехлетний период испытательного срока совершал неосторожное преступление или менее тяжкое деяние, чем предыдущее, суд мог при назначении наказания применить правило частичного сложения наказаний либо продлить срок условного осуждения еще на три года. В некоторых случаях в качестве испытательного требования назначался штраф, эквивалентный причиненному преступлением материальному либо моральному вреду. Невыплата назначенной судом денежной суммы в установленные сроки (но не более чем в трехлетний срок), как правило, приводила к реальному исполнению ранее назначенного наказания. С принятием в 1898 году Проекта Норвежского уголовного уложения условное осуждение допускалось при назначении денежного взыскания, ареста до 6 месяцев и тюремного заключения на срок 3 месяца (§§ 52-54). Суд при избрании данной меры

также не был стеснен какими-либо дополнительными формальными условиями. Лишь закреплялась обязанность установить соотношение между преступным деянием и возрастными особенностями преступника, его допреступным образом жизни, «чистосердечностью его сознания», фактом или намерением возмещения вреда от совершенного преступления. Срок условного осуждения не мог превышать трех лет, по прошествии которых назначенное наказание аннулировалось. Совершение в течение испытательного срока неосторожного преступления или деяния, за которое предусматривалась уголовное наказание, менее строгое чем тюремное заключение, еще не являлось однозначным основанием отмены условного осуждения. В случае совершения условно осужденным иных по своему характеру и тяжести преступлений суд мог при назначении наказания применить правило частичного сложения ранее назначенного и нового наказаний.¹

Достаточно долго идея условного осуждения формировалась в Германии,² где в качестве предмета научного обсуждения и в виде спорадических примеров верификации данный институт обозначился в 1888 году, однако впервые законодательное оформление получил в Саксонии Указом от 25 марта 1895 года³, затем в Пруссии Указом от 23 октября этого же года и Баварии Указом от 15 января 1896 года, в Гессен-Дармштадской земле Указом от 25 июня 1896 года. Важно заметить, что первое время рассматриваемый институт, по сути, представлял собой право министров юстиции земель помиловать осужденное лицо под

---

¹ См.: Гогель, С.К. Проект Норвежского уголовного уложения / С.К. Гогель // Журнал Министерства юстиции. – 1899. – № 2. – С. 88-89.

² Также лишь в самом конце XIX столетия институт условного осуждения стал применяться в Италии, Австрии, Голландии, Дании, Швеции, Венгрии, во всех кантонах Швейцарии.

³ По данным С. Гогеля, в Пруссии институт условного осуждения фактически введен Указом от 3 марта 1895 года (см.: Гогель, С. Условное осуждение в Германии / С. Гогель // Журнал Министерства юстиции. – 1897. – № 1. – С. 270 (Хроника)).

условием его дальнейшего положительного поведения как одного из главных требований к освобождению от реального отбытия того или наказания, также важным требованием выступала обязанность условно освобожденного лица уведомлять органы прокуратуры об изменении места своего жительства. Вместе с тем изначальный всецело нормативно не закрепленный и внесудебный вариант условного осуждения в Германии справедливо критиковался. Поэтому уже в конце 1896 года в рейхстаг со стороны правительства было направлено предложение о полном законодательном закреплении данного института и наделении правомочий по его применению только судебных органов. Вскоре данное предложение было рассмотрено специальной комиссией парламента и впоследствии принято в законодательном порядке.¹

В дальнейшем в отношении условного осужденного со стороны участковых судов и окружной прокуратуры стало проводиться своеобразное расследование, направленное на выяснение соответствия образа его жизни предъявляемым испытательному сроку требованиям, результаты которого могли привести к отмене условного осуждения. Касаясь конкретных моделей условного осуждения в Германии, можно отметить некоторые особенности данного института. В частности, в соответствии с саксонским законодательством условное осуждение изначальное стало применяться только в отношении лиц в возрасте от 12 до 18 лет, осужденных к тюремному заключению. При этом каких-либо конкретных требований к продолжительности лишения свободы не предъявлялось, поскольку основой применения условного осуждения выступало достижение конформизма между интересами осужденного лица и интересами правосудия. Важно было установить, что преступление было совершено «по легкомыслию, необдуманности, неопытности, а иногда под чужим влиянием, вовлекшим в преступление».²

---

¹ Гогель, С. Условное осуждение в Германии... – С. 273-275.

² Там же. – С. 270.

Гессен-Дармштадское уголовное право, регламентирующее применение условного осуждения, во многом имело общие черты с саксонским вариантом применения рассматриваемого института.

Прусская модель условного осуждения более формализовано подходила к применению данного института, поскольку устанавливала ряд конкретных требований:

1) условное осуждение применялось только как замена наказания в виде тюремного заключения сроком до шести месяцев;

2) возраст преступника, к которому оно применялось, должен был быть не менее 18 лет.¹

Также рассматриваемая уголовно-правовая мера, как правило, применялась в отношении лиц впервые осужденных. Следует указать на тот факт, что известный ученый Франц фон Лист отмечал особые преимущества прусской модели данного института по сравнению с законодательной регламентацией и практикой применения условного осуждения в других странах. В частности, им отмечалась минимальная формализация ограничений к применению данной меры, поскольку, например в сравнении с бельгийской моделью, данная мера могла применяться в отношении лица, осужденного второй раз и не только к тюремному заключению или штрафу, но и к иным уголовным наказаниям. Более того, прусская модель условного осуждения, по его мнению, более целесообразно подходила к испытательному сроку, так как было достаточно констатировать «хорошее поведение» испытуемого, а не указывать на отсутствие в этот период фактов совершенных условно осужденным лицом преступлений или проступков, что оставляло «так много простора началу личного усмотрения...» и могло оказать «еще более действительное и сильное воздействие, чем правила бельгийского судопроизводства. Но, с другой стороны, решение вопросов об отсрочке исполнения наказания распоряжениями органов судебного управления взамен предоставления суду постановлять особое о

---

¹ См.: Жижиленко, А.А. Условное осуждение... – С. 45-50.

том определение, составляет коренной и очень опасный, по мнению Ф.Листа, недостаток королевского прусского указа. Вводимый им порядок правильнее назвать не условным осуждением, но условным помилованием».¹ Также Ф.Лист справедливо критиковал ограничение в прусской модели рассматриваемого правового института, касающееся его применения только в отношении несовершеннолетних преступников, так как условное осуждение «производит на ум несовершеннолетнего впечатление менее глубокое, чем на взрослого человека».² Следует отметить прозорливость данных замечаний, поскольку со временем условное осуждение в Пруссии (и иных государствах, в которых изначальная постановка этого института имела подобный характер) расширило практику своего влияния и в большей степени стало применяться именно к взрослым преступникам.

---

¹ Лихачева, А.В. Указ. соч. – С. 193.

² Там же. – С. 194; Лист, Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / Ф. Лист ; сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М. : ИНФРА-М, 2004. – С. 43-46.

Глава IV СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В 1980 г. VI Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями принял Резолюцию № 8, рекомендующую странам-членам ООН расширить практику применения санкций, альтернативных тюремному заключению, и проводить интенсивный поиск новых видов альтернативных наказаний. VII Конгресс ООН (1985) в Резолюции № 16 призвал к сокращению численности лиц, приговариваемых к тюремному заключению, и расширению практики применения альтернативных мер. Результатом деятельности VIII Конгресса (1990) стал проект Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правил), которые были приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН. Значение этого международного акта заключается в том, что на основе изучения развития национальных законодательств и пенитенциарной практики в нем провозглашены основные принципы использования мер, не связанных с лишением свободы, и условного осуждения (пробации), обозначены цели и сфера применения альтернативных наказаний.¹

---

¹ См.: Организация воспитательно-профилактической работы с осужденными, отбывающими наказания, не связанные с лишением

В зарубежных европейских странах рассматриваемый институт именуется, как правило, пробацией. В семантическом смысле под пробацией следует понимать испытание. Главная отличительная черта пробации – это условное неисполнение наказания (либо наказание вообще не назначается, как, например, в Англии, США и Франции) с назначением специального должностного лица (агента, помощника, уполномоченного и т.п.), который осуществляет контроль за поведением осужденного и выполнением им определенных обязанностей и условий пробации. Как правило, пробация предусматривает соблюдение следующих условий: несовершение новых преступлений и выполнение обязанностей, специально определенных судом в приговоре, в случае соблюдения которых правовыми последствиями пробации является полное освобождение от какого бы то ни было наказания за совершенное преступление и отсутствие судимости как определенных правоограничений, являющихся следствием осуждения за преступление.

Период пробации в Германии, Италии, Финляндии, Венгрии, то есть в основе правовой системы которых лежит романо-германская (континентальная) правовая модель, длится, как правило, от одного года до пяти лет, при этом законодательство отдельных стран предусматривает более короткие максимальные сроки – три года в Финляндии.

Исследователями теории и практики отсрочки лишения свободы в зарубежном уголовном праве отмечается, что постепенно сложились две основные системы условного осуждения, различные с точки зрения юридической техники: англо-американская (англ. probation) и бельгийско-французская «сурси» (фр. sursis).

Существенное отличие между ними состоит в том, что «пробация предполагает отсрочку назначения лишения свободы, тогда как «сурси» заключается в том, что лишение свободы назначается, однако его исполнение отклады-

вается на неопределенный срок».¹ В настоящее время пробация осталась ограниченной в основном системой англо-американского права, «сурси» распространилась на большинство стран с континентальной системой права.

В отношении обязательств, лежащих в основе испытательного срока и налагаемых на преступника при пробации, следует заметить, что в классической (или консервативной) форме осуждение правонарушителя на условное тюремное заключение не предусматривает никаких конкретных обязательств, кроме недопустимости повторного совершения правонарушения. Такая «чистая» форма условного тюремного заключения преследует исключительную цель оградить правонарушителя от вредного влияния реального тюремного заключения (в основном краткосрочного). Например, в Италии это вызывает критику со стороны оппонентов простой отсрочки: она не предусматривает общих мер пресечения, воспринимается как своего рода юридическое помилование, что подрывает доверие к системе уголовного правосудия.

Таким образом, налицо возврат к чисто условному тюремному заключению. Так, со времени проведения реформы в 1976 г. финское законодательство более не предусматривает других ограничений или условий в отношении поведения правонарушителя. Во многих странах для повышения интенсивности воздействия санкции на правонарушителя в качестве дополнительного наказания налагается штраф.²

Что касается обязательств, сопутствующих условному лишению свободы, большинство законодателей предусматривают различные варианты. Помимо традиционных методов, таких как надзор со стороны сотрудника службы про-

---

¹ Пергатая, А.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Федеративной Республики Германии: дис... канд.юрид.наук / А.А. Пергатая. – Красноярск : Государственный университет, 1999. – С. 135-136.

² Организация воспитательно-профилактической работы с осужденными, отбывающими наказания, не связанные с лишением свободы... – С. 15.

бации или предписания в отношении образа жизни, налагаются обязательства, которые рассчитаны на возмещение, или репарацию, ущерба, вызванного уголовным преступлением.

Надежность условных наказаний зависит от последствий несоблюдения предписаний и от условий, при которых приводится в действие приговор к лишению свободы.

Замена условного наказания реальным зависит от условий, которые ставятся перед правонарушителем. Если никаких ограничений в отношении поведения нет, то замена может иметь место только в случае повторного нарушения закона.

Почти во всех законах повторное правонарушение приводит к реальному исполнению отсроченного приговора к тюремному заключению, если вновь совершенное правонарушение имеет определенную степень тяжести. В Финляндии, например, в случае совершения нового правонарушения, караемого тюремным заключением, условный приговор аннулируется. В Германии условием аннулирования является то, что, повторно нарушив закон, правонарушитель фактически показал, что он не соответствует ожиданиям, послужившим основанием для отсрочки. Кроме того, аннулирование не имеет места, если дальнейшие правонарушения могут быть предотвращены посредством изменения условий probation.

В законодательстве тех стран, где отсрочка сопровождается предписаниями относительно поведения, она аннулируется в случае серьезных нарушений предписаний. Так, в Германии существует условие для аннулирования, в соответствии с которым оно осуществляется, если изменение условий probation не может предотвратить дальнейшее совершение правонарушений. В некоторых странах условной может быть также часть приговора к тюремному заключению. Например, в Бельгии введение частично условных наказаний преследовало цель дать возможность применить условное наказание, несмотря на досудебное содержание правонарушителя под стражей, а также назначить в качестве карательной санкции краткосрочное тюремное заключе-

ние, после которого следует более длительный период условного приговора в качестве сдерживающей санкции. В отличие от условного тюремного заключения, когда суд назначает срок лишения свободы, а затем откладывает его исполнение на определенный период, в случае назначения probation вынесение приговора откладывается на период probation. Если не соблюдаются установленные условия, дело переходит в стадию вынесения приговора за первоначальное преступление. В связи с этим необходимо учитывать, что термин «probation» употребляется также в другом значении – как институт, сопровождающий условное лишение свободы или отсрочку вынесенного приговора.

Возможность применения probation может быть установлена на абстрактном уровне: законодатель определяет уголовные преступления, к которым может применяться probation, указав максимальный срок наказания, установленного за эти преступления. Обычно probation предусматривается в отношении уголовных преступлений, которые влекут за собой наказание в виде лишения свободы сроком максимум до двух-трех лет.

Преступник, в отношении которого вынесен приказ о probation, обычно подвергается определенному надзору со стороны сотрудника службы probation в течение установленного срока. В некоторых странах исполнение приговора может быть отсрочено и без установления надзора за правонарушителем. Так, в Венгрии установление надзора со стороны сотрудника службы probation обязательно только в отношении несовершеннолетних и рецидивистов, а в других случаях решение этого вопроса отдается на усмотрение суда.

Обеспечение probation имеет достаточно сложную структурную схему. Традиционная западноевропейская модель рассчитана на альтернативные меры наказания, осуществляемые той или иной государственной службой, которая опирается на социальных работников и подчиняется суду или какому-либо другому органу власти. В Венгрии сотрудники службы probation, имеющие дело со взрослыми правонарушителями, являются судебными ра-

ботниками. Сотрудники службы пробации работают в министерстве юстиции. В Швеции они входят в Национальную администрацию тюрем и службы пробации, которая представляет собой центральное государственное ведомство; в Израиле – в состав министерства труда и социального обеспечения.¹

Общая характеристика современного состояния условного осуждения в зарубежных странах позволяет обратиться к особенностям функционирования данного института в отдельных государствах.

В США возможность назначения пробации предусматривается законодательством федерации и всех штатов. Она не применяется к лицам, осужденным за совершение felonий класса А (наказанием за которые предусматриваются пожизненное тюремное заключение или смертная казнь), а также felonий класса В (наказанием за которые предусматривается тюремное заключение на срок 25 лет и более). В некоторых штатах существуют дополнительные условия: отсутствие судимости в прошлом, назначение наказания не более 10 лет тюремного заключения и возмещение всех судебных издержек.

Продолжительность пробации определяется штатами по-разному. В одних штатах этот вопрос отдан на усмотрение судей, в других считается, что срок пробации не должен превышать срока тюремного заключения, к которому мог быть приговорен подсудимый, в третьих – максимальный срок установлен в 5 лет. Согласно своду законов США в случае совершения felonии пробация может предоставляться на срок не менее 1 года и не более 5 лет, в случае совершения мисдиминора (срок тюремного заключения за которые составляет от 15 дней до 1 года) – на срок не более 5 лет и в случае совершения нарушения (тюремное заключение менее 15 дней) – на срок не более 1 года.

---

¹ Организация воспитательно-профилактической работы с осужденными, отбывающими наказания, не связанные с лишением свободы... – С. 102-103.

Причем примечателен тот факт, что надзор при назначении probation может быть минимальным (на 1-1,5 тысяч человек приходится один сотрудник службы probation, а контроль сводится к предоставлению письменного ежемесячного отчета) и интенсивным, включая выборочные анализы на наркотики и телефонные звонки по месту жительства (на каждые 50 осужденных приходится один сотрудник службы probation). В последнем случае к осужденному, как правило, применяется интенсивное электронное наблюдение,¹ а в некоторых штатах для удобства контроля за осужденным используется система пейджинговой связи, при которой последнему выдается электронный пейджер и по первому запросу контролирующего сотрудника он должен в течение 10 минут ответить на звонок.² Электронный мониторинг режима probation представляет значительный интерес и перспективу для нашей страны, поэтому позволим себе более подробно на нем остановиться. Так, программа электронного мониторинга за преступниками разработана и функционирует в США с 1989 года. Начиная с этого года данная программа в первую очередь была нацелена на лиц, подвергнутых такой мере уголовно-процессуального пресечения, как домашний арест. По данным Ю.Г.Овчинникова, к середине 1996 года данной программой были охвачены более 50 тысяч обвиняемых. Когда же арестованному вообще не разрешено покидать жилище, активно применяется система электронного наблюдения, которая способна надежно контролировать исполнение домашнего ареста.³

Электронный надзор в качестве общей уголовно-правовой меры был предложен еще в 1971 году американцем Р.Швицгебелем и впервые стал применяться в 1984 го-

---

¹ На руке или лодыжке осужденного фиксируется электронный браслет, позволяющий отслеживать его передвижение.

² См.: Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа : монография / С.Ф. Милюков. – СПб : СПБИНВЭСЭП, 2000. – С.206.

³ См.: Овчинников, Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе : дис.... канд.юрид.наук / Ю.Г. Овчинников. – Омск: Академия МВД России, 2006. – С. 130.

ду в двух американских штатах – Флорида и Нью-Мексико. До этого надзор нередко осуществлялся в виде домашнего ареста без электронного контроля. Такое «тюремное заключение вне тюрьмы» применялось, например, к политическим диссидентам. Заметим, что такая мера не является абсолютно новой, однако в настоящее время она применяется не только к политическим, но и к другим преступникам.

С организационно-технической стороны в настоящее время система электронного наблюдения состоит из радиопередатчика, наружного контролирующего устройства и базового компьютера. Радиопередатчик прикрепляется резиновым ремешком к лодыжке арестованного, поскольку на этой части тела возможность повреждения радиопередатчика минимальна. Наружное контролирующее устройство размещается в квартире арестованного (осужденного) и принимает сигналы с радиопередатчика, которые затем передаются на базовый компьютер. Если арестованный (осужденный) сорвал пломбу с передатчика контролирующего устройства или произошло прерывание электрической цепи, информация об этом немедленно поступает на базовый компьютер. После получения информации сотрудники отдела электронного наблюдения обязаны незамедлительно отреагировать на сигнал. Сотрудники патрульного подразделения, обслуживающие район проживания арестованного, осуществляют внезапные контрольные посещения квартиры последнего в любое время суток. В ходе их проведения изучаются состояние радиопередатчика, контролирующего устройства, а также условия проживания арестованного.¹

Оценочные наблюдения и анкетирование лиц, подвергнутых этой мере, позволяют американским исследователям сделать вывод о том, что для осужденных электронный надзор является довольно строгой мерой, однако он предпочтительнее, чем тюрьма. Рецидив среди лиц, подвергнутых данной мере, составляет в среднем от 3 до 16% в течение периода электронного надзора. Что касается фи-

---

¹ Овчинников, Ю.Г. Указ. соч. – С. 130.

нансовых расходов, то они в 4 раза ниже, чем расходы на тюремное заключение, но в 2 раза выше, чем при интенсивном надзоре, и в 4 раза выше, чем при обычном надзоре.

В последнее время в американской юридической литературе появились критические высказывания по поводу этой меры, поскольку она затрагивает права личности, частную жизнь гражданина. По мнению этих авторов, в демократическом государстве понятия «личной резиденции», «дома» являются символами этой частной сферы. Электронный надзор за преступниками может таить в себе опасность его последующего распространения на всех остальных, вполне право послушных граждан. Думается, что эти опасения не лишены оснований. Кроме того, технология электронного надзора еще молода и нередко случаются сбои. Возникают так называемые «положительные ошибки» (согласно приборам лицо находится дома, в то время как на самом деле это не так) и «отрицательные ошибки» (согласно приборам лицо дома отсутствует, тогда как оно в действительности там находится).

С юридической точки зрения исследование американского варианта probation позволяет также выделить следующие её особенности. В приговоре о назначении probation указываются условия, предъявляемые к осужденному. К обязательным условиям относятся: в случае felony, misdemeanor или нарушения, чтобы подсудимый в течение срока действия probation не совершил другое преступление, не владел веществами (например, наркотиками), находящимися под контролем..., извещал суд о любых изменениях его материального положения. Кроме того, законодателем введен ряд дополнительных условий: материальная поддержка иждивенцев, добросовестная работа на подходящей работе, прохождение обучения, воздержание от какого-либо занятия, дела или работы, посещения специально указанных мест или от общения с указанными лицами, чрезмерного употребления алкоголя, проживание в общественном исправительном заведении и т.д.¹

---

¹ Согласно п.1 § 65.10 УК штата Нью-Йорк «условия probation должны быть такими, какие суд по своему усмотрению счита-

По мнению С.П.Кубанцева, факт осуждения к условному наказанию является лишь отправной точкой в последующей социальной работе с осужденным. Реализация режима probation предполагает активное участие в «собственном возрождении» со стороны осужденного лица, ибо в этом и заключается уголовно-правовое воздействие. Конкретные условия probation устанавливает сам суд, исходя из материалов дела. Таковыми могут выступать – ограничение свободы передвижения (запрет появления в определенных местах, заведениях или даже приближение к ним на определенное расстояние), ограничение в выборе рода деятельности (запрет на управление автомобилем).¹

Общие условия probation регламентированы в § 3563 разд. 18 Свода законов США (в силу положений § 5037 эти условия применяются и к несовершеннолетним). Они делятся на обязательные условия, которые предписывают, что в случае назначения probation за совершение felonies, misdemeanors или нарушения probation не должен совершать преступлений, предусмотренных федеральным или местным правом, в течение всего срока probation. Кроме того, в случае назначения probation за совершение felonies подсудимым должно соблюдаться хотя бы одно из условий, предусмотренных в п. (b) 2, (b) 3 или (b) 13 § 3563. Если наказание сопряжено с уплатой штрафа, то уплата или соблюдение установленного судом графика уплаты штрафа по частям являются условием probation. Пунктом (b) § 3563 устанавливаются дискреционные условия, которые должны соответствовать факторам, способствующим вынесению приговора к probation, и быть разумно необходимыми для достижения целей наказания, в частности, суд может указать подсудимому, чтобы тот:

- 1) материально поддерживал лиц, находящихся у него на иждивении, и выполнял другие семейные обязанности;
- 2) уплатил штраф;

ет разумно необходимыми для обеспечения того, чтобы обвиняемый в будущем вел законопослушный образ жизни или для оказания ему помощи в этом».

¹ См.: Кубанцев, С.П. Указ. соч. – С. 123-125.

3) осуществил реституцию в отношении потерпевшего от преступления;

4) уведомил потерпевших в случае признания его виновным в мошенничестве или ином преднамеренном обмане и дал разумное объяснение потерпевшим по поводу осуждения в форме, одобренной судом (в частности, это означает принесение в том или ином виде извинения потерпевшему, что вытекает из смысла § 3555 разд. 18 Свода законов США);

5) добросовестно трудился либо добросовестно прошел курс обучения или профессиональной подготовки, позволяющей ему выполнять подходящую работу;

6) воздерживался (если речь идет о физическом лице) от конкретной работы по определенной профессии, имеющей непосредственное отношение к поведению, составляющему данное посягательство, или осуществлял какую-либо деятельность или работал по какой-либо профессии, способствующей его реабилитации;

7) воздерживался от частого посещения специально указанных судом мест или от ненужного общения с конкретно указанными лицами;

8) воздерживался от чрезмерного употребления алкоголя или употребления наркотических средств либо других веществ, находящихся под контролем, определенным в §102 Акта о контроле за незаконным оборотом веществ, если только нет предписания практикующего медицинского работника, имеющего соответствующую лицензию;

9) воздерживался от владения огнестрельным оружием, взрывным устройством или другим опасным оружием;

10) прошел доступное медицинское, психиатрическое, психологическое лечение, включая лечение от алкоголизма или наркомании, в месте, указанном судом, и находился в указанном учреждении, если это требуется для излечения;

11) в течение первого года probation находился под наблюдением Бюро тюрем в ночное время – с субботы до понедельника или в другие периоды времени – в общей сложности не более полугода или срока тюремного заключения, предусмотренного за совершенное им посягательство;

12) проживал в общественном исправительном учреждении или участвовал в его программе в течение всего срока probation или его части;

13) участвовал в работах по социальному обслуживанию, как это предписано судом;

14) проживал в определенном месте или районе либо воздерживался от проживания в определенном месте или районе;

15) находился в пределах юрисдикции данного суда, если только судом или офицером службы probation не разрешен выезд;

16) отчитывался перед офицером службы probation в соответствии с тем, что предписано судом или самим офицером;

17) не препятствовал офицеру службы probation посещать его дом или иные помещения, как указано судом;

18) отвечал на вопросы офицера службы probation и своевременно извещал его о любых изменениях адреса или места работы;

19) своевременно ставил в известность офицера службы probation о том, что был арестован или подвергся допросу;

20) выполнял любые другие условия, которые могут быть назначены судом.

Указанные «любые другие условия» могут быть самыми различными, в зависимости от понимания судом процесса исправления преступника и тех обстоятельств, которые способствуют такому исправлению. Например, по данным С.П.Кубанцева, в решении федерального суда США по делу Спрингера, признанного виновным в нарушении правил дорожного движения, в качестве наказания был назначен probationный надзор, дискреционным условием которого являлось требование сдачи одной пинты крови Красному Кресту в течение 30 дней. Данный перечень общих условий probation подлежит расширительному толкованию и позволяет максимально индивидуализировать назначенное наказание.¹

---

¹ Кубанцев, С.П. Указ. соч. – С. 125-126.

Надзор за приговоренными к данной мере осуществляется чиновниками специально созданных служб probation, или служб «пероул», которые одновременно являются и полицейскими, которые без всякого ордера за нарушение условий испытания могут арестовать осужденного, и патронажными служащими.

Суд вправе досрочно прекратить течение ранее установленного срока probation и освободить лицо в любое время – в случае совершения мисдиминора или нарушения и в любое время после истечения одного года probation – в случае совершения felonii, если он убежден, что такое действие оправдано поведением этого лица и интересам правосудия. Также в любое время до истечения или прекращения срока probation суд в соответствии с положениями, применяемыми при первоначальном установлении срока probation, после проведения слушания может увеличить срок probation, если ранее был установлен срок, меньший максимально допустимого. Приговор к probation остается условным и может быть отменен до истечения или прекращения срока probation.

В случае неисполнения осужденным без уважительной причины возложенных на него обязанностей либо в случае совершения преступления суд может принять решение о том, что probation должна продолжаться с продлением или без продления срока, изменения или расширения условий, или отменяет приговор к probation, выносит приговор за прежнее преступление.

Американский вариант probation в отношении подростков и несовершеннолетних, по мнению С.П.Кубанцева, носит довольно ограничительный характер. В частности, федеральное законодательство устанавливает назначение probation в отношении подростков, не достигших 18-летнего возраста: а) до того момента, когда подросток достигнет возраста 21 года; б) не более максимального срока, установленного для взрослых, если подросток осужден судом общей юрисдикции. В отношении лиц, достигших 18-летия, но которым еще не исполнился 21 год, probation назначается на срок не свыше трех лет либо не свыше мак-

симального срока, установленного для взрослых, если такое лицо осуждено судом общей юрисдикции. Так, Уголовный кодекс штата Аризоны в ст. 8-358 отдельно устанавливает основные принципы назначения probation несовершеннолетним, которые почти идентичны федеральным. В ст. 13-921 УК этого штата указаны особые условия для назначения probation несовершеннолетним: во время совершения преступления субъекту должно быть менее 18 лет; подсудимый осуждается за уголовное преступление; подсудимый должен быть ранее не судим.

УК штата Нью-Йорк предусматривает возможность освобождения лица, не достигшего 21 года, от probationного контроля, назначенного за любое уголовно наказуемое деяние, до истечения срока probation, если подросток исполнил назначенную ему судом работу для публичной или неприбыльной корпорации, объединения, учреждения или агентства. В связи с этим такая работа должна быть условием probation, об исполнении которой высылается уведомление по почте, в дополнение к этому лицо не должно было нарушать ни одно из остальных условий probation, а также любые другие условия, относящиеся к его социальной реабилитации. Федеральный УК предписывает проведение слушания с участием адвоката прежде, чем probation в отношении несовершеннолетнего будет отменена. В целом институт probation оказывает превентивное влияние на преступника. Упрощается процедура рассмотрения дела и уменьшается психологическое воздействие судебной процедуры. При внесудебной передаче лица на probation за незначительные проступки (службой приема судов для несовершеннолетних или полицией). Условно осужденное лицо несет ответственность за правонарушение, но участвует в процессе. Это имеет положительный эффект, так как обвиняемый, не участвуя непосредственно в судебном процессе, не испытывает психологического давления из-за предания суду. Хотя следует учитывать право каждого человека на очное рассмотрение его дела судом. Основным доводом в пользу внесудебной передачи выступает уменьшение количества дел, рассматриваемых с

использованием судебного следствия в условиях состязательного процесса, следовательно, снижение нагрузки на суды в целом. Справедливым будет заметить, что преимуществом probation является и то, что окончание надзора не влечет за собой так называемого кризиса освобождения, поскольку семейные связи лица, его отношения с окружающими, финансовое положение, а также другие жизненно важные обстоятельства не претерпевают резких перемен, как при лишении свободы.¹

В Англии исполнением probation и иных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, занимается Национальная Пробационная Служба Англии и Уэльса при поддержке различных общественных и государственных организаций. С апреля 2001 года Служба является структурным подразделением Министерства внутренних дел, состоящая из стройной системы подчиненных Национальному Директорату Пробации служб, расположенных в 10 регионах, поделенных, в свою очередь, на 42 зоны. Служба работает приблизительно с 175 000 осужденными, 90% – лица мужского пола; 70% – лица, осужденные к наказаниям, не связанным с тюремным заключением, остальные – лица, которым наказание в виде тюремного заключения отсрочено или которые временно находятся вне места отбывания наказания либо досрочно освобождены от его отбывания.

Ключевым направлением деятельности Национальная Пробационная Служба Англии и Уэльса является достижение основной цели, установленной для Министерства внутренних дел его главой – Дэвидом Бланкеттом (David Blunkett), – строительство безопасного, справедливого и толерантного общества, в котором гармонично сочетались бы права и ответственность человека и общества, а также обеспечение охраны и защиты общества от преступных посягательств. Из семи задач, установленных министром для достижения данной цели, третья и четвертая относятся к деятельности Национальной Пробационной Службы Англии и Уэльса. Так, одна из них указывает на обеспечение

---

¹ Кубанцев, С.П. Указ. соч. – С. 127-132.

эффективного отправления правосудия, включая результативную работу органов правосудия, снижение страха и защиту свидетелей, работу с жертвами преступлений и их поддержку, другая – обеспечение должного исполнения тюремного заключения и наказаний, не связанных с лишением свободы, в сотрудничестве с Тюремной Службой, Национальной Пробационной Службой, Комиссией по делам несовершеннолетних преступников и иными государственными и общественными организациями.

Исполнение probation осуществляется в соответствии с провозглашенными Законом об уголовной юстиции 1991 года принципов справедливого воздаяния «just deserts» и социальной защиты «public protection». На их основании был построен комплекс принципов, на которых базируется современная концепция наказаний, не связанных с изоляцией от общества, исполняющихся непосредственно в самом обществе и при его активной поддержке:

- справедливого воздаяния;
- специальной и общей превенции;
- защиты общества и удержание осужденных лиц от дальнейшей преступной деятельности;
- возмещения, искупления и компенсации за совершенное преступление;
- исправительного эффекта и реабилитации осужденных лиц.¹

В соответствии с секцией 33 Закона о полномочиях уголовных судов (Powers of Criminal Courts (Sentences) Act) 2000 года группа наказаний, не связанных с изоляцией от общества, представлена следующими мерами государственного принуждения:

- a) домашний арест;
- b) probation;
- c) предоставление услуг обществу;

---

¹ Worrall, A. Punishment in the Community: The Future of the Criminal Justice / A. Worrall. – London and New York: Longman, 1997. – P.10-13.

- d) комбинация пробации и предоставления услуг обществу;
- e) прохождение программы избавления от наркотической зависимости;
- f) посещение специальных пробационных центров;
- g) постановка под специальный надзор;
- h) выполнение персональной программы действий.

Анализ теории и практики реализации перечисленных наказаний показывает, что они используются во взаимной комбинации, но при доминировании функций какого-либо одного из них. Более того, в качестве дополнительных мер возможно применение таких наказаний, как штраф, выплата компенсаций либо репараций (заглаживание вины) либо условное освобождение. В последних отсутствует какая-либо рецепция свойств пробации и, видимо, поэтому они выделены законодателем в обособленную группу наказаний и не являются предметом нашего исследования.

Говоря собственно о пробации, стоит отметить, что она, являясь комплексным понятием, комбинирует все перечисленные меры. С одной стороны, ее свойства в той или иной степени встречаются практически во всех видах наказаний, не связанных с изоляцией от общества, с другой стороны, пробация фактически является разновидностью группы таких наказаний.¹ Подобная универсальность пробации явилась результатом процесса расширения ее функций и, соответственно, содержания, что также привело к изменению наименования данного института. Так, с 1 апреля 2001 года пробация согласно секции 43 Закона об уголовной юстиции и деятельности судов (Criminal Justice and Court Services Act) 2000 года именуется «социальной реабилитацией».

За последнее время отмечается снижение средней продолжительности прохождения пробации. Так, в 2001

---

¹ Changing Attitudes to Punishment: Public Opinion, Crime and Justice / Edited by J. Roberts and M. Hough. – London : Willan Publishing, 2002. – P. 36.

году данный период времени составлял 15,9 месяцев, что является наименьшим показателем с 1991 года.

Важно указать, что в соответствии с Приложением 2 к Закону о полномочиях уголовных судов 2000 года одновременно с принятием решения о пробации либо уже в процессе ее реализации с целью повышения ответственности лица и контроля за его поведением суд может установить в отношении осужденного дополнительные требования (условия) пробации. К таким требованиям относятся:

- проживание на предписанной территории;
- посещение специальных «пробационных центров», не более чем в течение 60 дней (данный лимит игнорируется в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений сексуального характера);
- в отношении несовершеннолетних преступников на срок до 60 дней может ставиться запрет на участие в какой-либо общественной деятельности или публичных акциях либо выполнение иной специальной программы поведения (например, выполнение совместной с другими осужденными общественно полезной работы, посещение судебных разбирательств в Судах для несовершеннолетних преступников);
- прохождение соответствующей программы психиатрического оздоровления;
- соблюдение полного или частичного запрета на употребление наркотических средств либо алкоголя.

С практической точки зрения указанные дополнительные условия представляют собой средство «интенсификации пробации» и усиления репрессивного эффекта наказания. Фактически их использование вызвано необходимостью исправления и реабилитации тех лиц, которые находятся в «группе риска» – принципиально возможного избрания в их отношении наказаний, связанных с тюремным заключением.¹ Кстати, по этой же причине Законом об

---

¹ Brownlee, I. Community Punishment. A Critical Introduction / I. Brownlee. – London and New York : Longman, 1998. – P. 110; The Sage Dictionary of Criminology Perspectives / Edited by E.

уголовной юстиции 1991 года была введена такая мера, как комбинация пробации и предоставления услуг обществу.¹

К основной проблеме, связанной с исполнением пробации, стоит отнести вопрос об адекватной оценке результатов работы сотрудников службы и в целом эффекта реабилитационной практики. Широко обсуждается вопрос о реальной степени интеграции осужденных в законопослушных и толерантных граждан. Эта проблема имеет комплексный характер и ее решение связано с постановкой и апробацией различных организационных, аналитических, правовых и теоретических программ.²

Суть пробации, то есть обязанность правонарушителя просто поддерживать контакт с сотрудниками службы пробации, привела к кризису этого института именно в тех странах, где он глубоко укоренился и считался «основой альтернативных мер наказания». В результате в Англии приказы о пробации выносились в отношении около 30% всех правонарушителей, осужденных по обвинительному акту в течение 1930-х гг.; с тех пор применение этого наказания значительно сократилось. Помимо более широкого использования мер специально-криминологического предупреждения и самых разнообразных общественных санкций, имеющих в распоряжении суда, причиной такого сокращения выступают утрата доверия к службе пробации и восприятие пробации как социальной реабилитации. В настоящее время предпринимаются попытки стимулиро-

---

McLaughlin, J. Muncie. – London·Thousand Oaks·New Delhi : SAGE Publications, 2001 – P. 224-225, 242-243.

¹ Wasik, M. Blackstone's Guide to the Criminal Justice Act 1991. – 2nd ed. / M. Wasikand, R.D. Taylor. – London : Blackstone Press Limited, 1994. – P. 103-137.

² Например, см.: Doherty, M. Criminal Justice and Penology / M. Doherty. – London : Old Bailey Press, 2000. – P. 194, 199; Criminological Perspectives / Edited by J. Muncie, E. McLaughlin, M. Langan. – London : SAGE Publications· Thousand Oaks·New Delhi, 1998. – P. 392-421; Tonry, M. Between Prison and Probation. Intermediate Punishments in a Rational Sentencing System / M. Tonry, N. Morris. – New York·Oxford: Oxford University Press, 1990. – P. 99-108.

вать более широкое применение пробации как альтернативы тюремному заключению.¹

Можно предположить, что отчасти истоком таких проблем являлся отрыв пробации от криминологических аспектов профилактического воздействия на преступность, включающих не только работу с самим осужденным преступником, но и нейтрализацию либо минимизацию детерминант его преступного поведения. При этом детерминанты представляют собой сложный причинный комплекс преступного поведения, к элементам которого следует относить собственно причины, а также условия и факторы совершаемых преступлений. В частности, факторы – это явления и процессы общественного развития, окружающий «фон» такого развития, являющийся благоприятной средой для существования или даже укоренения какого-либо явления, в нашем случае – преступных наклонностей (притязаний, психологии) человека. При этом факторы могут иметь как криминогенный, так и антикриминогенный характер. Указанное свидетельствует о необходимости выделения наравне с причинами и условиями преступного поведения её факторов, к которым можно отнести, например, сложные климатические условия или неразвитость транспортных коммуникаций (криминогенный фактор) либо высокий образовательный и культурный уровень населения определенной контрольной территории (антикриминогенный фактор). В связи с этим следует согласиться с мнением В.П.Шупилова о том, что «неэффективность исправительной техники в условиях буржуазного общества в первую очередь определяется тем, что усилия лиц, работающих в области исправления преступников, не дополняются и не могут дополняться адекватным воздействием на социальные причины, порождающие преступность. Сама по себе исправительная техника является лишь одним из средств борьбы с преступностью, и как бы рационально

---

¹ Anton M. van Kalmthout. Probation and Probation Services: A European Perspective / Anton M. van Kalmthout, Jack T.M. Derks. – Tilburg-Amsterdam: Wolf Legal Publishers, 2000. – P. 3-4, 24-28.

она ни была построена, она не может оказать влияния на те причины преступности, которые заложены в самой природе капиталистического строя».¹

Аналогичный кризис пробации происходит и в Соединенных Штатах. Основной причиной утраты доверия к этой мере наказания, по крайней мере, в некоторых штатах, явилось то, что, с одной стороны, пробация стала популярной и все более распространенной альтернативой тюремному заключению, в то время как финансирование этой службы и численность её персонала сокращались. В результате правонарушители, находившиеся на режиме пробации, практически пользовались неограниченной свободой, их обязанность сводилась лишь к встрече раз в месяц с сотрудником службы пробации, что вызывало неприятие этой меры наказания со стороны общественности.

Для того чтобы преодолеть этот кризис, на правонарушителей, подлежащих пробации, были возложены более жесткие и обременительные обязательства. В рамках так называемого «интенсивного пробационного надзора» правонарушители, помимо выполнения работ, находятся под более строгим контролем сотрудника службы пробации. Вероятно, эта схема подходит к тем правонарушителям, которые не принадлежат к группе низкого риска и в то же время не представляют серьезной опасности. Однако успех схемы зависит от наличия финансовых ресурсов, при отсутствии которых интенсивный пробационный надзор может ожидать та же участь, что постигла обычную пробацию. Очень хотелось бы этого избежать, так как, помимо ограждения соответствующих правонарушителей от негативных последствий тюремного заключения, интенсивный пробационный надзор дает значительную экономию средств по сравнению с тюремным заключением».²

---

¹ Бельсон, Я.М. Суд, прокуратура и тюрьмы в современном буржуазном государстве : учебное пособие / Я.М. Бельсон. – М.: Высшая школа МВД СССР, 1972. – С. 47.

² См.: Казак, Б.Б. Указ. соч. – С. 15-19.

Во Франции институт условного осуждения, или иначе отсрочки – «сурси», закреплен в двух ее основных видах: отсрочки исполнения наказания и отсрочки назначения наказания. В свою очередь, первый вид отсрочки проявляется в трех формах:

1) простая отсрочка исполнения наказания может быть предоставлена физическому лицу¹, если это лицо в течение предшествующих пяти лет не было судимо (ст. ст. 132²⁹–132³⁹ УК Франции);

2) отсрочка исполнения наказания с помещением в режим испытания (ст. ст. 132⁴⁰-132⁵³ УК Франции);

3) отсрочка исполнения наказания с возложением на осужденного обязанности выполнять труд в общественных интересах (ст. ст. 132⁵⁴-132⁵⁷ УК Франции).

В случае, когда «ресоциализация виновного [находится] на пути к достижению, причиненный ущерб возмещается, и нарушения, вызванные совершением преступного деяния, в скором времени прекратятся»², может быть применена отсрочка назначения наказания (ст. 132⁶⁰ УК Франции), которая подразделяется на следующие формы:

1) отсрочка назначения наказания с помещением осужденного в режим испытания;

2) отсрочка назначения наказания с предписанием.

По истечении срока отсрочки назначения наказания суд может не только освободить виновное лицо от отбывания наказания либо назначить наказание, предусмотренное законом или постановлением за совершенное ранее преступное деяние, но и вновь отсрочить назначение наказания.

В случаях, предусматривающих испытание осужденного и возложения на него обязанностей выполнять труд в общественных интересах, закон предусматривает работу

---

¹ По уголовному законодательству Франции к уголовной ответственности могут привлекаться и юридические лица. Соответственно в их отношении предусмотрен ряд институтов уголовно-правового характера, в том числе и простая отсрочка исполнения наказания.

² См.: Крылова, Н.Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции / Н.Е. Крылова. – М. : СПАРК, 1996. – С. 79.

специального агента по пробации. Рассмотрим институт отсрочки исполнения наказания с помещением осужденного в режим испытания.

Особенностью французского уголовного права является то, что отсрочка исполнения наказания может распространяться только на часть наказания в виде лишения свободы.

Условия назначения пробации:

1) может быть назначена только физическим лицам;
2) за совершение общеуголовного преступления или такого же проступка (за политические преступные деяния пробация не назначается);

3) при отсрочке исполнения наказания пробация возможна при назначении лишения свободы на срок не более 5 лет;

4) установление испытательного срока,

5) выполнение определенных обязанностей;

6) возможность воспользоваться мерами помощи, в том числе материальной.

Режим мер испытания во Франции включает в себя обязательные и факультативные мероприятия, которые схожи с условиями пробации в США.

Суд вправе полностью или частично (в последнем случае осужденный будет отбывать только часть тюремного заключения) отменить отсрочку, если осужденный в течение испытательного срока совершил новое преступление, которое при этом не является политическим и за которое ему назначается лишение свободы любой продолжительности без отсрочки, либо если он не выполняет возложенные на него судом обязанности.

По истечении испытательного срока в случае, если отсрочка не была отменена, лицо считается несудимым. Контроль за поведением таких лиц возлагается на суд по исполнению санкций по месту жительства.

В уголовном законодательстве Германии институт отсрочки раскрывается в рамках условной отсрочки назначения наказания и условной отсрочки исполнения наказания в виде лишения свободы. Первая мера применяется только

по Закону о судах по делам несовершеннолетних от 4 августа 1953 года в редакции от 1 декабря 1990 года (§ 27-29) в случае, если суд, исчерпав все доказательственные возможности, не может с уверенностью полагать, что в преступном деянии несовершеннолетнего проявились его вредные склонности, требующие лишить его свободы. Вторая мера известна и Закону о судах по делам несовершеннолетних (§ 21-26, 38, 58, 93) и Уголовному кодексу ФРГ (§ 56-58, 67g). Так, § 56 Уголовного закона регламентирует, что суд при осуждении к наказанию в виде лишения свободы лица не более чем на один год (при особых обстоятельствах не более чем на два года) может постановить об условной отсрочке наказания, если можно ожидать, что осужденный учтет приговор и в будущем больше не совершит преступных деяний.¹ Однако прямое указание на условность такой отсрочки, ее порядок и условия отбывания, наличие испытательного срока свидетельствуют о том, что эта мера, скорее всего, представляет собой институт условного освобождения от наказания.

Хотя юридическая природа условной отсрочки исполнения или назначения наказания германскими юристами рассматривается неоднозначно, мнения ученых совпадают в том, что данный институт должен обеспечить цели наказания, которые в немецком праве включают компенсацию вины, индивидуальную превенцию в позитивном (ресоциализация) и негативном смыслах (устрашение преступника), а также общую превенцию, соответственно в позитивном (укрепление общественного правосознания) и негативном аспектах (устрашение третьих лиц). Однако, говоря об отсрочки исполнения или назначения наказания несовершеннолетним преступникам, многие германские юристы включают негативный аспект общей превенции.

При назначении отсрочки исполнения наказания суд учитывает личность осужденного, его прошлую жизнь, об-

---

¹ См.: Серебренникова, А.В. Основные черты Уголовного кодекса ФРГ / А.В. Серебренникова. – М. : Диалог-МГУ, 1999. – С. 123-128, 134.

стоятельства совершения преступления, поведение после преступления, условия его жизни и последствия, которых можно ожидать после предоставления отсрочки. В исключительных случаях суд может отсрочить исполнение более строгого наказания – лишения свободы до 2-х лет.

Условная отсрочка относится ко всему наказанию, не может ограничиваться его частью, в отличие от Франции. При назначении отсрочки суд определяет испытательный срок, который может составлять от 2 до 5 лет. При предоставлении отсрочки суд вправе наложить на осужденного исполнение обязанностей в целях возмещения совершенного нарушения закона (возместить ущерб, причиненный преступным деянием, выполнять общественно-полезные работы и т.д.). УК Германии при этом отмечает, что осужденному не могут быть предъявлены заведомо невыполнимые требования.

Помимо возложения обязанностей, суд в необходимых случаях дает осужденному «указания»:

- а) о месте пребывания, работе, досуге;
- б) о явке в определенное время в суд или другое учреждение;
- в) о запрете общаться с определенными лицами;
- г) о запрете хранения предметов, могущих быть использованными при совершении преступления и пр.

Такие «указания», как лечение или помещение в специализированное учреждение, могут быть даны судом только с согласия осужденного.

В период испытательного срока суд помещает осужденного под надзор специального помощника, который назначается судом, осуществляет свою деятельность по службе либо на общественных началах и наблюдает за выполнением осужденным обязанностей и указаний, образом его жизни, о чем сообщает суду.

Отсрочка может быть отменена судом в случаях: совершения в период испытательного срока преступного деяния; грубого и систематического нарушения указаний, уклонения от надзора помощника и невыполнения обязанностей.

При истечении отсрочки, если она не была отменена по обстоятельствам, указанным выше, суд освобождает осужденного от наказания.

Следует отметить, что уголовное право ФРГ рассматривает данную меру не как отдельный вид наказания, а как модификацию исполнения наказания, объединяющую в себе элементы общей и частной превенции.

Контроль за условно осужденными суд возлагает на специально уполномоченного в ранге помощника судьи, которого при необходимости может заменить. По существу, это западноевропейский вариант чиновников службы пробации, известный по англосаксонскому уголовному праву. Помощниками судей по условному осуждению могут быть и штатные работники суда, и добровольцы. По свидетельству германских правоведов, институт таких помощников, который должен был стать одним из основных в деле ресоциализации условно осужденных, до сих пор не получил надлежащего развития. Основная причина – нехватка средств, отпускаемых для этой цели из госбюджета.

Особым образом реагирует закон на девиантное поведение несовершеннолетних, которое, помимо Уголовного кодекса ФРГ, регулируется также Законом о судах для несовершеннолетних. Оба нормативных акта пронизаны воспитательной идеей, принципами субсидиарности (предпочтение более мягкой санкции) и во главу угла здесь поставлены цели специальной превенции (ресоциализации) правонарушителя.¹

Особый интерес представляют скандинавское и, в частности, шведское уголовное законодательство и практика применения условного осуждения. Формально-логический анализ данного института показывает его определенную специфику, обусловленную высокой степенью принудительно-исправительного воздействия условного осуждения и сложной структурой его действия.² Ведь данный институт в современном зарубежном законодательстве зачастую

---

¹ См.: Пергатая, А.А. Указ. соч. – С. 87.

² Бундесон, У. Указ. соч. – С. 5-48.

представлен в двух формах – традиционное условное осуждение без осуществления комплексных мер надзора за поведением осужденного (иногда именуемое отсрочкой) и пробация с разветвленной системой мер испытательного характера и надзора за поведением осужденного.

В качестве ремарки отметим, что государствами, применяющими самую либеральную систему исполнения наказаний, являются скандинавские страны, которые по сравнению с государствами Центральной и Южной Европы стремятся к применению альтернативных мер наказания и максимальному ограничению применения наказания в виде (тюремного заключения) лишения свободы. Пенитенциарное право и система уголовных наказаний Швеции, входящей в группу упомянутых стран, сходна с системой других скандинавских стран. В 1995 году Швеция была принята в Союз Европы. Однако факт вхождения в эту международную организацию в связи с минимальной ролью уголовного и уголовно-исполнительного права во внутреннем законодательстве не оказал большого влияния на систему уголовных наказаний Швеции. Данная особенность объясняется тем обстоятельством, что система уголовного судопроизводства и наказаний скандинавских государств развивались самостоятельно от остальных стран Европы. Поэтому институт условного осуждения (пробации) в рассматриваемом государстве, безусловно, выступая мерой альтернативной тюремному заключению, имеет свою специфику и заслуживает соответствующего внимания.

По УК Швеции, вступившему в действие в январе 1965 г, между предусмотренными наказаниями и иными уголовно – правовыми мерами нет никаких различий и ограничений, и закрепленные здесь как самостоятельные институты условное осуждение и режим пробации рассматриваются в качестве самостоятельных видов наказания. Причем условное осуждение назначается тем лицам, которые не нуждаются в надзоре, а режим пробации предполагает применение к осужденным, находящимся на свободе, систему надзора, которая слагается как из контроля,

так и из мер, рассчитанных на оказание помощи осужденному.

Любопытным представляется допустимость «комбинированных приказов» – сочетания при совокупности преступлений: наказания и уголовно – правовых мер, безусловного и условного наказания.

Статья 1 гл.27 УК Швеции гласит: «Условный приговор может быть вынесен судом за преступление, за которое санкция в виде штрафа рассматривается недостаточной» (то есть условное осуждение рассматривается более суровым наказанием, чем штраф). Условное наказание назначается с испытательным (пробационным) сроком в 2 года и может сочетаться со штрафо-днями в количестве не более двухсот, а также с неоплачиваемыми общественными работами, которые назначаются с согласия осужденного сроком не менее сорока и не более двухсот сорока часов. При этом суд указывает, какова была бы продолжительность тюремного заключения, если бы оно было бы выбрано в качестве санкции. С согласия потерпевшего суд может предписать условно наказанному собственным трудом или другим образом компенсировать причиненный ущерб. Закон требует от условно наказанного в течение пробационного периода «вести благонравную жизнь и стараться держать себя лучшим образом».

Как было отмечено, помимо условного наказания, УК Швеции предусматривает пробацию, которая назначается судом, также в том случае, если последний сочтет, что санкция в виде штрафа по данной статье в конкретном случае недостаточна. Хотя пробация может назначаться в сочетании со штрафом в виде пени, независимо предусмотрен он в соответствующей санкции за совершенное преступление или нет. Пробация продолжается в течение 3 лет с момента начала исполнения наказания и может сочетаться даже с тюремным заключением в специальном пенитенциарном учреждении на срок от 14 дней до 3 месяцев, но лишь для лиц, достигших 18-летнего возраста при уголовной значимости преступления или предыдущей преступной деятельности обвиняемого. В этом случае суд не

должен назначать штраф или общественные работы. В течение 1 года за лицом, подвергшимся пробации, осуществляется наблюдение.

Если лицо, отбывающее пробацию или условное осуждение, не выполняет предъявляемые к нему требования или в значительной степени пренебрегает своими обязанностями и можно допустить, что принимаемые к нему меры не дадут результата, наблюдательный совет или суд по возбужденному государственным обвинителем производству могут принять одно из следующих решений:

1) вынести предупреждение;

2) поставить перед условно наказанным условие или изменить ранее поставленные условия, а для приговоренного к пробации – продлить период надзора свыше одного года, но не более пробационного периода в целом;

3) отменить условный приговор или пробацию и назначить другую санкцию за преступление (при этом обязательно учитываются выплаченный преступником штраф и выполненные общественные работы).

Законодателем предусмотрены правовые последствия совершения осужденным нового преступления до вынесения приговора или после его вынесения, но до исполнения санкции. В этом случае суд может:

1) постановить, что ранее назначенная санкция должна также применяться ко второму преступлению;

2) приговорить отдельно к санкции за это преступление или,

3) если предыдущий приговор вступил в окончательную законную силу, то отменить санкцию, наложенную им, и назначить другую санкцию за преступления (глава 34 ст.1 УК Швеции).¹

---

¹ См.: Скобелин, С.Ю. Условное осуждение: криминологический и уголовно-исполнительный аспекты: дис.... канд.юрид.наук / С.Ю. Скобелин. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003. – С. 39-48; Anton M. van Kalmthout. Op. cit. – P. 121-149, 201-260, 521-542.

Необходимо отметить оригинальность УК Швеции. В частности, С.Ю.Скобелин справедливо указывает на всесторонность охраны прав и свобод человека и личности данным законодательством, постоянное его совершенствование, в том числе с учетом активного участия Швеции в Европейском сообществе, а также воплощение в УК Швеции идеи «новой социальной защиты»¹, родоначальником которой выступал видный французский юрист М.Ансель.²

Таким образом, достаточно обоснованным и удобным видится подход шведского законодателя к юридической природе условного осуждения и режима probation, а точнее – их разделение. Однако спорно отнесение простого условного осуждения к одному из видов наказания, которое целесообразно определить как освобождение от отбывания назначенного судом наказания, а также необходимость применения наряду с режимом probation краткосрочного лишения свободы, так как сущность этого института состоит в избежании краткосрочного лишения свободы, тем более в условиях нашей пенитенциарной действительности.

---

¹ Скобелин, С.Ю. Указ. соч. – С. 48-49.

² См.: Ансель, М. Новая социальная защита (Гуманистическое движение в уголовной политике) / М. Ансель ; пер. с франц. Н.С. Лапшиной ; под ред. А.А. Пионтковского – М. : Издательство «Прогресс», 1970.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование ретроспективных и современных аспектов института условного осуждения в зарубежных странах позволяет сформулировать ряд следующих выводов.

1. Генезис института условного осуждения в зарубежных странах не является случайным фактом в истории, но отражает культурно-правовые особенности развития данных государств, потенциал их противодействия преступности и на этой основе позволяет серьезно отнестись к накопленному опыту.

2. Появление института условного осуждения явилось результатом отражения в общей превенции социально опасных проявлений исправительно-воспитательных механизмов воздействия на преступника. Карательный эффект тюремного заключения воспринимался через призму функционирования данных механизмов, неизбежные дефекты которых и изменяли форму проявления общей превенции. Постепенное отмирание в пенитенциарной сфере издержек и перегибов тюремной практики приводило к поэтапному превосходству специального предупреждения над общей превенцией. Данная тенденция осуществлялась на фоне научно обоснованного и криминологически значимого появления различных типов преступников и причин преступного поведения и приводила к настоящему и отчетливому проявлению цели специального предупреждения и института пробации.

3. Исследование учений и реформаторских предложений эпохи Просвещения позволяет аргументированно объяснить специфику теоретической концепции условного осуждения в американской и европейской правовой мысли, согласно которой на фоне дискуссионного вопроса о сущности исправительной идеи наказания необходимость преобразования тюремной системы в XVIII-XIX столетиях стала непреложной задачей государства и общества, а также должного научного сопровождения.

4. В XIX – первой половине XX столетий тюремное заключение имело неизменно доминирующий удельный вес в общем массиве наказаний. Основная проблема состояла в отсутствии понятной дуги карательного эффекта каждого из элементов в лестнице наказаний, единого критерия измерения их репрессивного воздействия и четкого механизма и специфики исправительного воздействия каждого из них. При этом многие из вновь возникающих карательных мер имели производный от тюремного заключения характер, представляли альтернативный заключению характер либо могли быть заменены тюремным заключением. Условием такой трансформации тюремного заключения послужила верификация исправительной идеи наказания, приведшая к выводу о наличии значительных брешей в её практическом воплощении и становлении концепции предупреждения преступности.

5. В результате произошел некий перенос «центра тяжести» с получившей в XIX веке известное значение исправительной идеи наказания как реакции против суровости карательной системы на теорию предупреждения преступности как основной цели уголовного права. Вследствие этого перед правосудием на первый план выдвигаются не виновность преступника и нравственные свойства личности, а её опасное состояние для общества. Так, появление превентивного тюремного заключения состояло в фактическом применении в отношении «привычных преступников» не средств исправления, но мер безопасности, их удалении от общества, когда исправительное учреждение становится в каком-то смысле непригодным для обращения

с этими лицами (в этом проявлялось и определенное несовершенство собственно концепции и средств исправления). Таким образом, система профилактики строилась в том числе и на изменении субстанции наказуемого элемента – действительно, некоторой деформации правовой формы и сущности уголовно-правовых мер, их постепенной заменой формирующейся системой мер безопасности.

6. Условное осуждение и превентивное тюремное заключение явились «двумя сторонами одной медали», то есть проявлениями концепции «сокращения или удлинения назначенного судебным решением наказания». Данная концепция возникла в конце XIX столетия в ответ на наметившийся кризис исправительной идеи наказания и принципа «воздающей справедливости» и, с одной стороны, явилась своеобразным способом решения проблемы соразмерности наказания, с другой – возвышением значения теории предупреждения. При этом решение проблемы соразмерности наказания проявлялось посредством возрастающей связи между задачами уголовного судьи и реализацией назначенного им наказания.

7. Одной из причин успешного (широкого) применения условного осуждения в начале XX века следует признать кризис (традиционной) исправительной идеи наказания в виде тюремного заключения и недостатки карательной системы в целом, при котором слишком короткий срок лишения, адекватный определенному размеру штрафа, перестал удовлетворять ожидания в позитивном реформировании преступника, тогда как длительные сроки также не оказывали должного влияния, но зачастую лишь укореняли негативные криминальные и асоциальные качества личности, что спровоцировало применение наказания в виде превентивного тюремного заключения. В результате условное осуждение постепенно трансформировало исправительную идею наказания, выдавив её за рамки наказания в виде тюремного заключения и обличив в несколько иную, открытую для общества форму.

8. В рассмотренных странах институт условного осуждения и режима probation применяется довольно широко

и поэтому в уголовном законодательстве этих стран предусмотрены довольно гибкая процедура назначения, а также прогрессивный механизм исполнения названных мер. Прежде всего, это касается дифференцированного подхода при назначении условного осуждения, отсрочки исполнения (назначения) наказания, probation к лицам, которым данные меры назначаются исходя из их личностных данных и перспективных целей их исправления.

Таким образом, знакомство с генезисом, эволюцией и современным состоянием института условного осуждения в зарубежных странах позволяет сделать вывод о том, что поиск и выработка оптимальных форм и средств исправления осужденных, гармонизация уголовной политики и общественных интересов рассматривается как одним из важнейших составных компонентов деятельности органов правосудия в сфере борьбы с преступностью. Данный вывод чрезвычайно важен для отечественной правоохранительной системы, поскольку в новых условиях функционирования российской модели исполнения мер уголовно-правового характера, в том числе без изоляции от общества, небезынтересно обратиться к зарубежным моделям правоохранительной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений / И. Анденес ; пер. с англ. В.М. Когана ; под ред. Б.С. Никифорова. – М. : Прогресс, 1979. – 264 с.
2. Аннерс, Э. История европейского права / Э. Аннерс ; пер. со швед. – М. : Наука, 1996. – 395 с.
3. Ансель, М. Новая социальная защита (Гуманистическое движение в уголовной политике) / М. Ансель ; пер. с франц. Н.С. Лапшиной ; под ред. А.А. Пионтковского – М. : Издательство «Прогресс», 1970. – 312 с.
4. Беккария, Ч. О преступлениях и наказаниях / Чезаре Беккария ; сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 184 с.
5. Бельсон, Я.М. Суд, прокуратура и тюрьмы в современном буржуазном государстве : учебное пособие / Я.М. Бельсон. – М.: Высшая школа МВД СССР, 1972. – 50 с.
6. Богородский, С.О. Очерк истории уголовного законодательства в Европе с начала XVIII-го века : том I / С.О. Богородский. – Киев : Университетская Типография, 1862. – 656 с.
7. Бундесон, У. Надзор за отбывающими наказание на свободе : монография / У.Бундесон ; пер. со швед. И.Л. Шмид ; отв. ред. В.П. Шупилов. – М.: Юридическая литература, 1979. – 272 с.
8. Гета, М.Р. Пробация и её перспективы в уголовном праве Республики Казахстан : дис.... канд.юрид.наук

/ М.Р. Гета. – Усть-Каменогорск: Восточно-Казахстанский государственный университет, 2000. – 221 с.

9. Гогель, С. Закон кантона Во, в Швейцарии, об условном осуждении / С. Гогель // Журнал Министерства юстиции. – 1897. – № 9. – С. 349-352 (Обзор иностранного законодательства).

10. Гогель, С.К. Проект Норвежского уголовного уложения / С.К. Гогель // Журнал Министерства юстиции. – 1899. – № 2. – С. 79-104.

11. Гогель, С. Условное осуждение в Германии / С. Гогель // Журнал Министерства юстиции. – 1897. – № 1. – С. 268-275 (Хроника).

12. Гогель, С.К. О желательности и возможности введения в России института условного осуждения / С.К. Гогель // Журнал Министерства юстиции. – 1897. – № 7 (сентябрь). – С. 35-82.

13. Гольденвейзер, А.С. Преступление – как наказание, а наказание – как преступление (Мотивы Толстовского «Воскресения»). Издание товарищей в ознаменование 35-летнего юбилея адвокатской деятельности автора / А.С. Гольденвейзер. – Киев : Тип. Р.К. Лубковского, Б.Владимирская ул., № 46, 1911. – 76 с.

14. Гомберг, Б. Опыт изложения основных начал этиологии преступления : ч. I. Чезаре Ломброзо и уголовная антропология / Б. Гомберг. – Киев : Типография 2-й артели, Б.-Владимирская № 43, 1911. – 160 с.

15. Дженкс, Э. Английское право (Источники права. Судостроительство. Судопроизводство. Уголовное право. Гражданское право) / Э. Дженкс ; пер. Л.А. Лун ; предисл. М.М. Исаева и Л.А. Лунц. – М. : Юридическое издательство Министерства юстиции Союза ССР, 1947. – 378 с.

16. Дриль, Д.А. Исправительное заведение (Reformatory) в Конкорде (шт. Массачузетс) / Д.А. Дриль // Журнал Министерства юстиции. – 1897. – № 4 (апрель). – С. 249-258.

17. Дриль, Д.А. О применении основных начал принудительного воспитания к взрослым осужденным / Д.А. Дриль // Журнал Министерства юстиции. – 1901. – № 7 (сентябрь). – С. 128-136.

18. Дриль, Д.А. Школы предупреждения / Д.А. Дриль // Журнал Министерства юстиции. – 1902. – № 6 (июнь). – С. 205-217 (хроника).

19. Люблинский, П.И. Условное освобождение и неопределенные приговоры в Северной Америке / П.И. Люблинский // Журнал уголовного права и процесса. – 1913. – № 2. – С. 1-36; №3. – С. 1-54.

20. Жижиленко, А.А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств / А.А. Жижиленко. – Петроград : Типография «Правда», Разъезжая, 16-18, 1914. – 676 с.

21. Жижиленко, А.А. Условное осуждение по иностранным законодательствам / А.А. Жижиленко // Журнал Министерства юстиции. – 1897. – № 5 (май). – С. 24-52.

22. Инфлянд, П.А. Мысли судьи об Уголовном уложении и институте условного осуждения / П.А. Инфлянд // Журнал Министерства юстиции. – 1904. – № 10 (декабрь). – С. 1-18.

23. Карбонье, Ж. Юридическая социология / Ж. Карбонье / пер. с фр. и вступит. статья В.А. Туманова. – М. : Прогресс, 1986. – 352 с.

24. Кенни, К. Основы уголовного права / К. Кенни ; пер. с англ. В.И. Каминской ; под ред. Б.С. Никифорова. – М. : Издательство иностранной литературы, 1949. – 560 с.

25. Крылова, Н.Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции / Н.Е. Крылова. – М. : СПАРК, 1996. – 124 с.

26. Кубанцев, С.П. Применение пробации и досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы в США / С.П. Кубанцев // Журнал российского права. – 2006. – № 1. – С. 121-132.

27. Лист, Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / Ф. Лист ; сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 110 с.

28. Лихачева, А.В. Проф. Франц фон-Лист об условном осуждении в Пруссии / А.В. Лихачева // Журнал Министерства юстиции. – 1896. – № 1 (январь). – С. 190-194.

29. Люблинский, П.И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия / П.И. Люблинский. – СПб. : Сенатская типография, 1906. – 704 с.

30. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа : монография / С.Ф. Милюков. – СПб : СПБИНВЭСЭП, 2000. – 279 с.

31. Овчинников, Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе : дис.... к.ю.н. / Ю.Г. Овчинников. – Омск: Академия МВД России, 2006. – 209 с.

32. Организация воспитательно-профилактической работы с осужденными, отбывающими наказания, не связанные с лишением свободы : учебное пособие / под общ. ред. С.Н. Пономарева. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2002. – 253 с.

33. Пергатая, А.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Федеративной Республики Германии: дис... канд.юрид.наук / А.А. Пергатая. – Красноярск : Государственный университет, 1999. – 180 с.

34. Познышев, С.В. Основные начала науки уголовного права: (Общая часть уголовного права) / С.В. Познышев. – М. : Изд-е А.А. Карцева, 1912. – 665 с.

35. Познышев, С.В. Очерки тюрьмоведения / С.В. Познышев. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издание Г.А. Лемана и Б.Д. Плетнева, 1915. – 300 с.

36. Полянский, Н.Н. Уголовное право и уголовный суд Англии / Н.Н. Полянский. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Юридическая литература, 1969. – 400 с.

37. Пржевальский, В.В. Профессор Франц Лист и его основные воззрения на преступление и наказание / В.В. Пржевальский // Сборник правоведения и общественных знаний: труды юридического общества, состоящего при Императорском московском университете, и его статистического отделения. Т 6. – СПб. : Типография М.М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 л., 28, 1896. – С. 70-127.

38. Пусторослев, П.П. Иностраные системы освободительного испытания преступников / П.И. Пусторослев. – Юрьев : Типография К. Маттисена, 1905. – 158 с.

39. Реале, Дж. Западная философия от истоков до наших дней : в 3 т. – т. 3. Новое время / Дж. Реале, Антисери Д. ; пер. С. Мальцевой ; науч. ред. Э. Соколова. – СПб. : Петрополис, 1996. – 736 с.

40. Серебренникова, А.В. Основные черты Уголовного кодекса ФРГ / А.В. Серебренникова. – М. : Диалог-МГУ, 1999. – 262 с.

41. Скобелин, С.Ю. Условное осуждение: криминологический и уголовно-исполнительный аспекты: дис.... канд.юрид.наук / С.Ю. Скобелин. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003. – 188 с.

42. Тепляшин, П.В. Истоки и развитие английского тюрьмоведения : монография / П.В. Тепляшин. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2005. – 219 с.

43. Тепляшин, П.В. Английская ретроспективная модель превентивного тюремного заключения и условного осуждения: современная интерпретация правовых институтов / П.В. Тепляшин // Вестник Барнаульского юридического института. Вып. № 8. – Барнаул: Юридический институт МВД России, 2005. – С. 53-56.

44. Тепляшин, П.В. Истоки и эволюция борстальской тюремной системы / П.В. Тепляшин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – № 3. – С. 31-36.

45. Условное применение наказания // Юридическая летопись. Ежемесячный журнал, издаваемый при постоянном сотрудничестве Н.О. Дерюжинского, А.А. Исаева, Н.М. Коркунова ; под ред. Н.Д. Сергеевского. – Год первый 1890. Май. – С. 441-446 (Хроника научно-литературная).

46. Фалиев, Н.И. Условное осуждение. Новая область его применения / Н.И. Фалиев. – М. : Издание книжного магазина «Правоведение», 1904. – 108 с.

47. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Мишель Фуко ; пер. с фр. В. Наумова ; под ред. И. Борисовой. – М. : Ad Marginem, 1999. – 480 с.

48. Цыпин, В. Курс церковного права : учебное пособие / В. Цыпин. – Клин : Христианская жизнь, 2002. – 704 с.

49. Шупилов, В.П. Условный надзор за осужденным в основных капиталистических странах / В.П. Шупилов. – М.: Юрид. лит., 1971. – 109 с.

50. Чубинский, М.П. Курс уголовной политики / М.П. Чубинский. – Ярославль : Типография губернского правления, 1909. – 446 с.

51. Anton M. van Kalmthout. Probation and Probation Services: A European Perspective / Anton M. van Kalmthout, Jack T.M. Derks. – Tilburg-Amsterdam: Wolf Legal Publishers, 2000. – 576 p.

52. Begbie, H. Punishment and personality / H. Begbie. – London : MILLS&BOON, LIMITED, 1927. – 126 с.

53. Brownlee, I. Community Punishment. A Critical Introduction / I. Brownlee. – London and New York : Longman, 1998. – 222 p.

54. Changing Attitudes to Punishment: Public Opinion, Crime and Justice / Edited by J. Roberts and M. Hough. – London : Willan Publishing, 2002. – 236 p.

55. Criminological Perspectives / Edited by J. Muncie, E. McLaughlin, M. Langan. – London : SAGE Publications. Thousand Oaks·New Delhi, 1998. – 530 p.

56. Doherty, M. Criminal Justice and Penology / M. Doherty. – London : Old Bailey Press, 2000. – 254 p.

57. Ewing, A.C. The Morality of Punishment with some Suggestions for a General Theory of Ethics / A.C. Ewing ; with a Foreword by W.D. Ross. – London : Kegan Paul, Trench, Trubner & CO., 1929. – 234 p.

58. Fox, L.W. The Modern English Prison / L.W. Fox. – London : George Routledge&Sons, Ltd., 1934. – 264 p.

59. Glaser, D. The Effectiveness of a Prison and Parole System / D. Glaser. – New York·Kansas City: The Bobbs-Merrill Company, Inc, 1964. – 596 p.

60. Report of the commissioners of Prisons for the Year ended. – London, 1923. – 76 p.

61. The Sage Dictionary of Criminology Perspectives / Edited by E. McLaughlin, J. Muncie. – London·Thousand Oaks·New Delhi : SAGE Publications, 2001. – 336 p.

62. Tonry, M. *Between Prison and Probation. Intermediate Punishments in a Rational Sentencing System* / M. Tonry, N. Morris. – New York·Oxford: Oxford University Press, 1990. – 284 p.

63. Walker, N. *Crime and Punishment in Britain*. – 2nd ed. (revised) / N. Walker. – Edinburgh: University Press, 1968. – 374 p.

64. Wasik, M. *Blackstone's Guide to the Criminal Justice Act 1991*. – 2nd ed. / M. Wasikand, R.D. Taylor. – London : Blackstone Press Limited, 1994. – 352 p.

65. Worrall, A. *Punishment in the Community: The Future of the Criminal Justice* / A. Worrall. – London and New York: Longman, 1997. – 170 p.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

План издания №24

Павел Владимирович Тепляшин

**УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ В ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

Монография

Печатается в авторской редакции
Технический редактор М.Н.Киценко

СЭЗ № 24.49.07.953 П 000315.07.03 от 21.07.2003

Подписано в печать _____
Формат Р 60х84. Бумага типографская. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл.печ. листов 5,6 (4,1 усл.изд.л.).
Тираж 500 экз. Первый завод 100 экз. Заказ _____.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии
Сибирского юридического института МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.

